

ИСТОРИЯ АЕОНА.

ЧАСТЬ III.

III. Третій кругъ времени Аеонскаго монашества съ 972 года по 1204.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

АЕОНСКИЯ СОБЫТІЯ ВЪ ТЕЧЕНІИ ПОСЛѢДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ ДЕСЯТАГО ВѢКА.

§ 27. *Смерть царя Іоанна Цимисхія. Ею преемникъ. Инвеститура Аеонскому Проту.*

Царственный умиротворитель Аеона Іоаннъ Цимисхій скончался 4 декабря 976 года. Послѣ него на Византійскомъ престолѣ остался законный государь Василій порфирородный. Онъ такъ же, какъ и предшественники его начиная съ Василія Македонскаго, любилъ и благотворительно поддерживалъ Аеонское монашество, какъ учрежденіе духовное, общее для многихъ народовъ и объединяющее ихъ одною вѣрою въ единой соборной церкви. Онъ въ долговременное царствованіе свое, по примѣру прежнихъ самодержцовъ, назначалъ и утверждалъ аеонскихъ Протовъ помимо вселенскаго патріарха, и вручалъ имъ жезлъ и мантию. Объ этой инвеститурѣ, продолжавшейся до 1313 года, въ который царь Андроникъ Палеологъ повелѣлъ Проту принимать благословеніе отъ вселенскаго патріарха, я упомянулъ здѣсь

однажды навсегда, дабы при исчисленіи слѣдующихъ царственныхъ попечителей Аѳона не говорить о ней повторительно.

Въ царствованіе Василія совершились на Аѳонѣ замѣчательныя событія. Оповѣщаю ихъ по порядку времени. (съ 972 года по 1001-й).

§ 28. *Услуги грузинскихъ монаховъ Аѳанасію Аѳонскому и царю Василію. Постройка Иверской лавры на Аѳонѣ. Строители ея.*

И во первыхъ поставляю на видъ водвореніе набожныхъ Грузинъ на цѣломудренномъ Аѳонѣ. Тутъ, въ концѣ десятого вѣка, поселилось ихъ много. Именитые между ними были Іоаннъ Иверъ, сынъ его Евлепій и полководецъ Торникій.

Іоаннъ Иверъ произошелъ на свѣтъ въ грузинской области Тао отъ знатныхъ родителей и, возмужавъ, былъ первымъ совѣтникомъ у грузинскаго царя. Зная, что образъ міра сего *преходитъ*, и что тотъ, кто *творитъ волю божію*, *пребываетъ во вѣки*, онъ презрѣлъ міръ и всѣ блага и утѣхи его. и ушелъ въ монастырь близъ его родины, гдѣ и принялъ монашескій постригъ. Оттуда жажда вящаго совершенства духовнаго устремила его въ другіе монастыри, сперва въ Колпійскіе на горѣ Колпѣ, а потомъ въ Олимпійскіе въ малой Азіи недалеко отъ Константинополя, и наконецъ въ лавру Аѳанасія Аѳонскаго, только что построенную. Тутъ онъ водворился и былъ искреннимъ другомъ сего Аѳанасія, у котораго мать была грузинка, наилучшимъ послушникомъ его и содѣйственикомъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ его. Вотъ похвальное свидѣтельство о немъ самого Аѳанасія въ предложенной ему дарственной записи 985 года, когда оба они были еще живы. «Благоговѣннѣйшій монахъ Іоаннъ, *челъ только члблкъ на чллу, торъ ѣ тлалмкъ у жнкъ смкрпнаго и грѣшнаго, и подчинилъ смкрпію моему, во многихъ и разныхъ подвигахъ духовныхъ преусѣлъ по заповѣди Бога, и*

потому что душа у него была добродѣтельная и сгешенная, и весьма многа и трудныя исполнять послушанія во время сказаннаго подъященія, послушанными же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просившихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько погрудился сей мужъ, часто ходи въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараниемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовуль отъ Кюръ Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 241 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно по нынѣ да и Кюръ Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовуль на владѣніе островомъ Неонъ. а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вълетѣ въ сего острова»³¹⁾. Изъ сего свидѣтельства между прочимъ видно, что Іоаннъ Иверъ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда тамошняя лавра Аѳанасія уже существовала но еще нуждалася въ ходатайствѣ сего вельможнаго грузина у царей, и когда царь Никифоръ Фока былъ еще въ живыхъ, слѣдовательно не ранѣе 965 года. А другое свидѣтельство Аѳанасія Аѳонскаго о семъ доблестномъ старцѣ, помѣщенное въ его завѣщаніи и гласящее, что *оба они состарѣлись вмѣстѣ* *, даетъ разумѣть, что Іоаннъ Иверъ былъ сверсникъ Аѳанасія, слѣдовательно родился не ранѣе 920 года, и пришелъ на Аѳонъ въ 965 году, сорока или лѣтъ отъ роду. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ въ лаврѣ и въ ближайшей къ ней кельѣ, нарочно построенной для него съ церковью въ ней во имя св. евангелиста Іоанна, и потомъ, какъ увидимъ, въ 980 году устроилъ для соотечественниковъ своихъ особую лавру, которая и въ наши дни существуетъ подъ названіемъ монастыря Иверскаго. У него въ помянутой

*, *οὗν ἄμιν τὸν βίον τῆς ζωῆς αὐτοῦ συγῆρασαν Ἰωαννῆν... Διάκονον*

нелѣ жилъ грузинскій полководецъ Торникій, постриженный въ монашество.

Насталъ 976 годъ. Тогда на небѣ свѣтила бородастая комета и предвѣщала печальныя событія *). Въ самомъ дѣлѣ, съ сего года до конца десятаго вѣка и далѣе, не прерывались опустошительныя вторженія Болгаръ въ области греческаго царства и битвы грековъ съ ними, и въ добавокъ кровавыя междоусобія, произведенныя мятежными искателями греческаго престола, Вардою Склиромъ и Вардою Фокою. Болгарскіе грабежи и побоища происходили вдали отъ Аѳона и не вредили ему, и потому неумѣстно говорить о нихъ въ исторіи сей горы. А мятежъ Склира, въ началъ его, 976—979 г., былъ затрудненъ содѣйствіемъ Аѳонитовъ; посему повѣствованіе объ этомъ событіи составляетъ особый узоръ въ оной исторіи.

Варда Склиръ, одинъ изъ военачальниковъ царя Василія, обиженный предпочтеніемъ ему полководца Петра, и противъ воли посланный въ Месопотамію управлять сею областію, рѣшилъ свергнуть Василія съ престола и воцариться вмѣсто его. Тамъ, какъ и вездѣ, онъ снискалъ любовь солдатъ и ихъ начальниковъ, и отырылъ имъ давній замысль свой. Эти провозгласили его царемъ. Ему нужны были деньги. Онъ нашелъ ихъ у сборщиковъ податей, у запуганныхъ богачей и у тѣхъ ростовщиковъ, которые въ надеждѣ поживиться отъ него, когда онъ будетъ царемъ, охотно предлагали ему своя богатства. Такимъ образомъ въ короткое время скопилось у него множество денегъ. Онъ укрывъ ихъ въ безопасной крѣпости Месопотамской, Хѣрпотѣ, а самъ, заключивъ наступательный союзъ съ сосѣдними Арабскими Емирами, Амадскимъ и Мартирупольскимъ, и получивъ отъ нихъ нужное количество денегъ и триста всадниковъ, лѣтомъ 976 года двинулся къ Константинополю съ полками своими, которыхъ

*) Cedren T. II. pag 416. Edit. Bonnæ. 1839.

численность непрестанно увеличивалась приливомъ любителей всякой повязаны. Предиринять такой походъ побудило его, между прочимъ, и рассказанное ему видѣніе нѣкоего монаха, отличавшагося строгою жизнію. *Видѣлъ же онъ оцненныхъ мужей, которые взявъ Варду, взяли его на высокій круизоръ, першпѣн, а тутъ встрѣтила его величественная жена и вручила ему царскій бичъ.* Сей-то бичъ Варда почелъ предвѣстительнымъ знакомъ своего воцаренія, тогда какъ онъ означалъ гнѣвъ Божій, грядущій на грековъ *). Когда вѣсть о походѣ его достигла до Константинополя и опечалила царя Василія, его мать и наперсника ихъ Василія, управлявшаго государственнымъ дѣлами, а всѣхъ жадныхъ до новостей и грабежа обрадовала; тогда съ всевозможною скоростію отправлены были письма къ главному полководцу въ малой Азіи Петру, а въ Кесаріи собраны вѣрныя полки. Тогда же къ Вардѣ Склиру посланъ былъ Никомидійскій епископъ Стефанъ уговаривать его, чтобы онъ прекратилъ междоусобіе. Варда не долго слушалъ его рѣчи и, протянувъ къ нему правую ногу свою въ багряной обуви царской, сказалъ: «человѣче! не возможно обутому такимъ образомъ разуться въ виду столь многихъ; и такъ скажи пославшимъ тебя, чтобы они добровольно признали меня царемъ, а не то, я и противъ воли ихъ добуду себѣ царство». Послѣ такого неудачнаго посольства вѣрно было полководцу Петру не начинать междоусобной брани, а только стеречь дороги и давать отпоръ нападающимъ. Варда же продолжалъ свой походъ и вездѣ поражалъ царскіе полки. Въ сраженіи на Рагейскомъ полѣ убитъ былъ и полководецъ Петръ: тутъ же вмѣстѣ съ нимъ пали многіе знатные мужи. (977 года). Эта побѣда открывала Вардѣ дорогу къ Константинополю; и онъ, обложивъ городъ Никею и голодомъ принудивъ его къ сдачѣ, дви-

*) *Τάστην τὴν μάστιγα ὃ μὲν Βάρδας σὺμβολὸν ἐλογίζετο βασιλείας, τὴν δὲ ἄρα ἢ πρὸς Ρωμαιοὺς ὀργὴ τοῦ θεοῦ.* Cedren.

нулся къ этой столицѣ. Передовые отряды его, предводимые сыномъ его Романомъ, уже заняли села у Елласпонта. Тогда управлявшій государствомъ Василій противопоставилъ ему другаго искуснѣйшаго военачальника, именемъ Варду Фоку, который сперва моремъ, а потомъ сухимъ путемъ, успѣлъ пробраться въ Кесарію, и оттуда съ вѣрными полками, какіе только могъ собрать, двинулся въ тылъ арміи Склира и дошелъ до города Аммоііи. Но счастье, въ началѣ, не улыбнулось ему. Склиръ дважды разбилъ его и принудилъ отступить назадъ. (978 года). Тогда Фока съ величайшею послѣдностію отправился въ Грузію къ царю Давиду, съ которымъ дружилъ еще тогда, когда былъ правителемъ соеѣдней Халдіи, и выпросилъ у него вспомогательное войско ³²⁾. Въ это же самое время, для вящаго успѣха, другимъ путемъ посланъ былъ туда же Аполскій монахъ Торникій, подвизавшійся въ лаврѣ Аѳанасія, а до монашества командовавшій грузинскими полками. Давидъ, принявъ отъ него царскія письма изъ Константинополя, отрядилъ ему 12.000 самыхъ храбрыхъ воиновъ ³³⁾; и онъ повѣ начальствомъ Варды Фоки двинулся въ Пангалію (это-равнина у малоазійской рѣки Алиса), потому что тутъ находился боевой станъ Варды Склира. Здѣсь произошло упорное сраженіе. Фока, замѣтивъ нестойкость полковъ своихъ, рѣшился покончить дѣло единоборствомъ съ Вардою Склиромъ, и пробился къ нему съвозъ полчища его. Единоборство началось въ виду многихъ. Склиръ у коня соперника своего отрубилъ ухо съ уздою, а Фока ударилъ Склира палицею по головѣ такъ сильно, что онъ въ безпамятствѣ припалъ къ шеѣ коня своего. Считая его убитымъ, сей витязь опять пробился съвозъ непріятельскіе ряды, и взошедши на одинъ бугоръ, воротилъ бѣжавшихъ воиновъ своихъ. Въ эти самыя минуты, пока омывали кровь у Склира подлѣ одного источника, египетскій конь его вырвался изъ рукъ солдата, и безъ сѣдла опрометью поскакалъ къ своимъ полкамъ. Эти замѣтили его и воображивъ, что Склиръ

убить, обратились въ бѣгство, и часію потонули въ Алісѣ, часію были побиты воинами Фоки, часію взяты въ плѣнъ. Склиръ же убѣжалъ сперва въ Мартируполь, а потомъ въ Персію къ царю Хозрою. Такъ кончилось возстаніе его противъ законнаго государя ³⁴⁾. Тогда, 979 г. и Торникій возвратился въ Аѳонскую лавру, и свои военные доспѣхи опять замѣнилъ монашескою мантиею *).

Въ этой лаврѣ Грузинамъ стало тѣсно по причинѣ увеличенія числа братій ея. Посему духовный вождь ихъ Іоаннъ Иваръ задумалъ и рѣшился построить для нихъ особую лавру на особыхъ правахъ, такъ чтобы она не зависѣла отъ Прота святой горы, и пользовалась бы непосредственнымъ покровительствомъ царей греческихъ. Осуществленію сей думы и рѣшимости его благоприятствовали обстоятельства, какъ нельзя лучше. Царь Василій былъ признателенъ къ грузинскимъ Аѳонитамъ за услугу, оказанную ему собратомъ ихъ Торникіемъ, и готовъ былъ исполнить благочестивыя желанія ихъ: а часть военной добычи сего Торникія, доставшаяся ему послѣ пораженія Варды Склира, могла быть употреблена на постройку особой грузинской обители. Этими обстоятельствами воспользовался Іоаннъ Иваръ. Сперва онъ съ родичами своими перемѣстился въ древній грузинскій монастырь, Аѳѳ, находившійся не подлѣ лавры Аѳанасія, у которой я *ошибочно* ставилъ его прежде, а на горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ Предтеченскій скитъ Иверской обители и отсюда рукой подать до нея, и потомъ въ 980 году выпросилъ у царя Василія монастыри, Леонтіи въ Солунѣ, Іоанна Колону въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, въ замѣнъ двухъ грузинскихъ обителей,

*) Въ послѣдствіи возсталъ противъ царя Василія и Варда Фока, и провозгласилъ себя императоромъ, но былъ ограбленъ слугою его: а Склиръ раскаялся и былъ прощенъ Василіемъ. На пути въ Константинополь у него помрачилось зрѣніе; и онъ представленъ былъ сему государю уже слѣпой. — Кедринъ .

Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ, отъ которыхъ онъ отказался, выпросилъ же со всіми имѣніями и доходами ихъ для поддержанія своего монастыря Аѳо и для созданія новой лавры ³⁵). Но скоро онъ спустился изъ этого нагорнаго монастыря къ берегу моря, и тутъ на мѣстѣ выпрошенной у царя Предтеченской обители Климента (вѣроятно опустѣвшей послѣ ³⁶ 1/2 года, когда изъ нея увезены были во Фракію мощи св. Петра Аеонскаго), началъ строить лавру, которая и прозывалась Климентовою ³⁶). Такъ какъ это прозваніе ея встрѣчается въ вышепомянутой царственной записи Аѳанасія Аеонскаго, 985 года; то и оказывается, что новая Иверская лавра съ храмомъ Богородицы строена была въ теченіи пяти лѣтъ, съ 980 года по 985-й. Строителемъ ея былъ не одинъ Іоаннъ Ивиръ, и не одинъ доблестный Торникій, а еще какой-то грузинъ Варасваздѣ, упомянутый Византійскимъ историкомъ Кедринемъ подъ ¹⁰² 2/3 годомъ, въ который онъ, какъ заговорщикъ противъ царской власти, вмѣстѣ съ другими соумышленниками тяжело битъ былъ, и проведенный по большой улицѣ Константинополя сосланъ въ заточеніе... Συνομότης Ὁρέστου... Γεώργιος τε καὶ Βαρασβατζῆς, ὁ ἐν τῷ ὄρει τῷ Ἀθῶ τὴν τῶν Ἰβήρων μονὴν συστησάμενος... δεινῶς τορφέντες καὶ διὰ μέσης τῆς λεωφόρου παραπεμφθέντες ἐξ ὧν παρεπεμφθήσαν. Cedren. Histor. Compendium. T. 1. p. 488. Edit. Bonnæ. 1839.

Повѣствованіе о судьбахъ этой новосозданной Иверской лавры будетъ изложено мною особо. А здѣсь, въ общей исторіи Аѳона, предлагаются вниманію читателя дальнѣйшія общія событія на этой горѣ священной.

Извиненіе. Прошу извинить меня въ вышепомянутой ошибкѣ моей, касательно мѣстоположенія монастыря Аѳо, произшедшей отъ моего забвенія о грамматѣ царя Никифора Воганиата, 1078 года, въ которой сказано объ Аѳоно-Иверскомъ монастырѣ, что онъ расположенъ на великой горѣ Аѳонѣ, какъ на *нижней* дозор-

ной выси, и *тезоименито* называется Ивиронъ: κατὰ τὸ μέγα ὄρος τὸν Αἰώνα, ὡς περ ἐπὶ τίνος σκοπιᾶς διακείμενον, τὸν Ἰβήρων δὲ φερουόμωσ λεγόμενον. Изъ этихъ словъ видно, что онъ стоялъ тогда не внизу у моря, какъ теперь, а на сосѣдней горной высотѣ Аѳона, съ которой видна далекая ширь моря, и что горному положенію его соотвѣтствуетъ самое названіе Ивиронъ: это *Аѳонгорный монастырь горцовъ* = Ἰβήρων, обитателей Иверіи страны *гористой*. Въ вышеприведенномъ мною греческомъ текстѣ важно рѣшеніе Ἰβήρων φερουόμωσ. Оно, сопоставленное съ словами, μέγα ὄρος τὸν Αἰώνα, даетъ разумѣть, что на великой *горѣ* Αἰω основанъ монастырь *горцовъ*, Ἰβήρων, называвшійся Αἰω *). Дѣйствительно, въ Хрисовулахъ царей, Константина порфиророднаго 958 года, и Михаила Пафлагона, 1034—1041 года, ему приданы оба эти прозванія. μονή τοῦ Αἰω, ἥτοι τῶν Ἰβήρων. Этотъ монастырь существовалъ на Аѳонѣ, когда Іоаннъ Иваръ еще не родился. Мы видѣли, что вгугумень его Іоаннъ въ 943 году подписался на межевомъ дѣлѣ Аѳонитовъ и Ериссовитовъ. У подошвы его возникла Иверская лавра съ 980 года. Обѣ эти обители долго составляли одну. Но современемъ монастырь Αἰω исчезъ: осталась одна лавра. — Ошибка моя исправлена: а вы сами потрудитесь исправить ее въ моей исторіи Аѳона. Мнѣ же позвольте здѣсь только добавить, что и прежде, когда я ставилъ

* Для поясненія слова, φερουόμωс — *тезоименито*, представляю другой примѣръ, изъ житія Квѣнжіа Солунскаго. Φῶτιος ἦν ὁ μακάριος, φωτὸς ἀκτίσι φερουόμωс τοῦ ὀνόματος πλήθει διδασκαλῶν καταλέψας τὰ περὶ αὐτοῦ. *Святѣишъ блаженный, говоря тезоименито*, озарилъ вселенную ученіемъ своимъ, какъ лучами *свѣта*. Въ словахъ, *Святѣишъ, свѣта*, есть тезоименитость. Такъ и въ вышеприведенномъ греческомъ текстѣ въ соотвѣстствіе словамъ, монастырь на великой *горѣ* Αἰω подразумѣваются слова: монастырь *горный*, называемый Αἰω же.

монастырь АѢѡ подлѣ лавры Аѡанасіа, увлекшись созвучнымъ именемъ стоявшаго тутъ города АѢѡ, внутренне сомнѣвался въ постановкѣ его тутъ, возражая себѣ такъ: если бы грузинскій монастырь АѢѡ находился подлѣ оной лавры, то Іоанну Ивиру не было бы надобности строить вѣѣ ея келью съ церковію Іоанна Богослова. Онъ помѣстился бы въ этомъ родственномъ монастырѣ.

Ἀσφάλεια Ἀθανασίου μοναχὸς καὶ ἡγουμένου τῆς λάυρας.
μην. δεκεμβρ. ἰνδικτ. γυ. ἔτος 6493.—³²⁾ Georg Cedren. historiar.
compendium. T. II. pag. 417—431. ³³⁾ Житіе св. отцовъ Іоанна и
Евѡмїа Аѡонскихъ, перев. съ грузинскаго. Моя рукопись. ³⁴⁾ Cedren.
hist. compend. T. II. pag. 431—433. ³⁵⁾ Διάγνωσις τινὸς πράκτορος.
γράμμα ἀρχαίου, XI αἰῶνος, ἐν μονῇ τῶν Ἰβήρων. ἀρχ: »Ἦρχουν
τῇ εὐαγγελιᾷ τῇ μονῇ τῶν Ἰβήρων. ³⁶⁾ Житіе Іоанна и Евѡмїа. Перев.
съ грузин.—Ἀσφάλεια Ἀθανασίου μοναχὸς. 6493 ἔτας.

§ 29. *Постройка монастыря Римскаго: онъ же и Каракальскій.*

Въ одно время съ грузинами селились на Аѡонѣ монахи латинскіе изъ Италїи. Въ лаврѣ Аѡанасіа, подѣ начальствомъ его, подвизался великій постникъ Никифоръ изъ Калабрїи, и спасаясь монахъ Іоаннъ, подписавшійся по латинѣ подѣ царственною записью Аѡанасіа въ 985 году. Стоящая молва объ Аѡонѣ, какъ о монашескомъ раѣ, достигла и до Рима, и оттуда привела на сію гору нѣсколько монаховъ и мїрянъ, пожелавшихъ принять тутъ монашескїй постригъ. «Сперва пришелъ оттуда братъ Беневентскаго князя инокъ Беневѡлтосъ, извѣстный добрыми дѣлами и уважаемый, какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи, и пришелъ не одинъ, а съ шестью учениками своими для богомолья въ аѡонскихъ обителяхъ. Посѣтивъ ихъ, онъ дожелалъ остаться на св. горѣ и построить себѣ и родичамъ своимъ особѣй отъ грековъ монастырь. Это желаніе было открыто имъ сыну Іоанна Ивира,

тогда еще здравствовавшего, монаху Еввимию, украшенному благодатию Божіею и добродѣтелями. Возлюбивъ его и замѣтивъ въ немъ обильную ученость, этотъ богомольный римлянинъ говорилъ ему: «мы чужестранцы, и вы чужестранцы; и такъ отдѣлимся отъ грековъ и поселимся въ особомъ монастырѣ». Это предложеніе доказываетъ, что онъ приходилъ на Аѳонъ тогда, когда грузины Іоаннъ Нвиръ и сынъ его Еввимій жили еще подлѣ лавры Аѳанасіа и не имѣли своего монастыря, слѣдовательно до 980 г. Еввимій сперва не соглашался на такое предложеніе, потому уступилъ настойчивости пришельца, который и отплылъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы пригласить тамъ многихъ жить на Аѳонѣ въ *предполагаемомъ* монастырѣ. Между тѣмъ грузины въ 980 году основали для себя особую лавру. Тутъ Іоаннъ Нвиръ заболѣлъ тяжело. Во все время продолжительной болѣзни его управлялъ лаврою сынъ его Еввимій. Къ нему опять явился помянутый монахъ римскій со многими италіанцами и возобновилъ прежнее предложеніе свое, говоря: «святѣйшій отецъ ты спасаешь столько душъ. Но гораздо лучше было бы, если-бъ ты сдѣлался причиною обращенія въ Богу и спасенія душъ еще многихъ другихъ. Многіе міряне пришли сюда и желаютъ принять монашескій санъ отъ твоихъ рукъ. *Мы купимъ мѣсто и состроимъ новый монастырь*». Еввимій, не любя спорить, согласился на просьбу его. Такимъ образомъ возникъ новый монастырь на Аѳонѣ, *именовавшійся Римскимъ*. Въ немъ жило много подвижниковъ мирно и благочестиво по уставу св. Венедикса²⁷⁾.

Гдѣ же на Аѳонѣ находился этотъ монастырь Римскій? Грузинскій писатель житія Іоанна Нвира, изъ коего цѣликомъ заимствовано мною все оное сказаніе, къ сожалѣнію, не обозначилъ мѣстности, гдѣ онъ находился, но самъ существуетъ мѣстоположеніе и называется Римскимъ. Посему остается мнѣ самому указать его среди святогорскихъ обителей.

Былъ на Аѳонѣ *латинскій* монастырь, такъ называемый Амальфинскій, потому что его основали ипоки италіанскаго города Амальфі на красивомъ холмѣ недалеко отъ лавры Аѳанасія, въ концѣ десятаго вѣка. Игуменъ его Витонъ въ 1087 году подписался по латинѣ подъ однимъ дѣломъ Аѳонскаго управленія, а другой игуменъ Тома такъ-же по латинѣ подписался на подобномъ дѣлѣ въ 1169 году. Но нельзя смѣшивать Аѳоноамальфинской обители съ Аѳоноримскою, о которой говорится въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира, потому что ту основали амальфинцы, а эту построилъ римскій монахъ изъ италіанскаго княжества Беневенто, та именовалась амальфинскою, а эта римскою, въ той монахи жилъ по уставу святогорскому, а въ этой по уставу св. Бенедикта. Какая же эта обитель? Не та ли, которая называлась и Каракальскою, и которая существуетъ нынѣ близъ монастыря Иверскаго? Думаю, что она самая: и вотъ подмоги сего миѣнія моего! По сказанію приспомятаго врача Іоанна Комнина *ее построилъ Антоній Каракалла, тотъ что изъ Рима*: εἰς αὐτὸν χρίσται Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλλου ἐκείνου ἀπὸ τῆς Ῥώμης. Какъ ни глухо это сказаніе, но оно даетъ разумѣть, что Аѳонокаракальскій монастырь построенъ римляниномъ. А римлянину усвоитъ постройку нѣкоего монастыря на Аѳонѣ и житіе Іоанна Ивира. Слѣдовательно этотъ нѣкій монастырь и есть Каракальскій. Ибо никакая обитель на Аѳонѣ, кромѣ его, не основана римляниномъ. Монахи въ келейныхъ разговорахъ своихъ называли его римскимъ, какъ называлъ его и писатель оного житія, а въ дѣловыхъ актахъ онъ писался Антопѣвымъ *) и Каракальскимъ по *фамильному* прозванію основателя его римскаго монаха Антонія Каракалла: что было весьма обычно на Аѳонѣ, гдѣ многіе монастыри

*) Подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году подписался игуменъ монастыря Антоніева 17-мъ въ ряду Аѳонскихъ игуменовъ. Думаю, что этотъ монастырь есть Каракальскій.

носили и носят имена и прозванія своихъ строителей. напр. лавра Аонасія, монастырь Ксенофонта, Дохіара, Кутлумуша. Ставроникиты. Въ грузинскомъ житіи Іоанна Нвира замѣчено, что строитель римскаго монастыря на Афонѣ именовался Беневенто: а у Комнина римскій строитель Каракальской обители именуется Антоній Каракаллъ; значитъ, въ ономъ житіи передано не собственное имя лица, о которомъ идетъ рѣчь, а прозвище его по мѣсту происхожденія его изъ извѣстнаго италянскаго княжества Беневенто, какъ передано прозваніе Іоанна Нвира по причинѣ рожденія его въ Нверии, тогда какъ онъ происходилъ изъ семейства Торникіевъ: Комнинъ же сообщилъ его собственное имя и вѣсть прозваніе старинной фамиліи Каракалявъ, къ которой нѣкогда принадлежалъ римскій императоръ Антоній Каракаллъ. Въ Каракальской обители соборный храмъ освященъ во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Вотъ и это выжето съ преданіемъ о чужестранномъ строителѣ ея. Онъ пришелъ изъ Рима: римскими и апостоламъ посвятилъ храмъ своего монастыря. А тамѣшная башня? «Она, по словамъ Ксенофонтскаго игумена Θεοδωριτου, сложена мастеромъ древнимъ и знатокомъ своего дѣла. Ибо все это зданіе есть какъ бы цѣльный слитокъ. Нигдѣ оно не разсѣлось ни мало. Внутри же его устроены прикрытыя бойницы такъ, что осаждающіе поражаются, а осаждаемые не терпятъ вреда» *. Замѣчательный памятникъ десятаго вѣка. Особенная, красивая, прочная и *крѣпостная* постройка его придумана не простолюдномъ, и стоила не дешево. На такую постройку требовалось иждивеніе чедовѣка богатаго и знающаго науку размысловъ (инженеровъ). Таковъ былъ братъ Беневентскаго князя римскій монахъ Антоній Каракаллъ Беневентинецъ. Оставь при этомъ мнѣніи своемъ; а тому, кто, разсмотрѣвъ у

*) Περίγραφή τῆς πόλεως Ἀθῶν, παρὰ Θεοδώριτου. Χειρογρ. κειμάλ. 4.

меня старинныя дѣяніи Аѳонскія, возразилъ бы мнѣ, — почему Каракальскій игуменъ Михаилъ въ 1087 году подписался на одномъ Аѳонскомъ актѣ по гречески, а не по латинѣ, — тому составляю на видъ слѣдующее: Во 1-хъ, у меня собраны не всѣ Аѳонскія дѣяніи: многихъ изъ нихъ, и наименѣе древнѣйшихъ, нѣтъ въ моемъ сборникѣ. Итакъ ни я не могу и никто не можетъ сказать, что Каракальскіе игумены и до 1087 года не подписывались по латинѣ. Во 2-хъ, грузинъ Евѳимій поохотно согласился на постройку на Аѳонѣ особаго латинскаго монастыря и на жителство братіи его по уставу св. Бенедикта. Игакъ едвали сто лѣтъ существовала тамъ эта братія, когда константинопольскіе патріархи, Сергій 999—1019 г., и Михаилъ Керуларій, 1043—1059 г., отлучили римскихъ папъ отъ католической церкви за ихъ властолюбіе и нововведенія, и когда этого Керуларія въ 1053 году заперъ всѣ латинскія церкви въ Константинополѣ, и отпаялъ у латинскихъ игуменовъ всѣ монастыри ихъ. Судается, что въ 1087 году, даже ранѣе, въ Каракалѣ уже не было римскихъ монаховъ, и тамъ жили одни греки подъ начальствомъ игумена ихъ Михаила. Въ 3-хъ, эта обитель, во время подчиненія Аѳона римскому папѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ, по причинѣ тиранства италіанцовъ, ἐκ τῶν ἀνομαλιῶν τε καὶ τοῦ ὀργισμοῦ ἐκ τῆς τῶν Ἰταλῶν τυραννίδος, опустѣла такъ, что едва не уничтожилась: тогда утратились и всѣ судебныя дѣяніи ея *). Посему нельзя намъ знать: какъ первые игумены Каракальскіе подписывались подъ судебными дѣлами, по латинѣ, или по гречески.

Кончено мое сказаніе объ основаніи римскаго монастыря на Аѳонѣ: онъ же и Каракальскій. Продолжается повѣствованіе о другихъ событіяхъ тамъ.

³⁷⁾ Житіе св. отцовъ Іоан. Цехра и Евѳимія. Перев. съ грузин.

*) Извлечено изъ акта монастыря Аѳонолографскаго.

§ 30. О постройкѣ монастыря Амальфинскаго, и о возобновленіи Ватопеда.

Аѳонъ, какъ магнитная сила, въ концѣ десятаго вѣка, привлекъ къ себѣ латинскихъ монаховъ не изъ одного Рима, а и изъ италіанскаго города Амальфи, расположеннаго на берегу Адриатическаго моря, ниже Венеціи, Равенны и Анконы, и выше города Бара, въ которомъ находится мощи св. Николая чудотворца. Пришедши на святую гору до 980 года, Амальфинскіе рабы Божіи (не упомянутые въ уставѣ Цамисхіа 971 года) купили себѣ мѣсто на правой сторонѣ рѣчки, вытекающей изъ-подъ большаго и малаго Аѳона съ сѣверной стороны этой горы, и тутъ, почти у моря, на красивомъ холмѣ построили себѣ монастырь во имя пресвятой Дѣвы Маріи, отъ котораго остались понынѣ только башня и развалины водопровода. «Нѣкоторые изъ нихъ однажды пришли къ Аѳанасію въ лавру его и подарили ему *гаросъ*, γάρρος: это—осетровая икра, которую зналъ отецъ географіи Страбонъ, какъ изысканный предметъ Черноморской торговли *). Аѳанасій принялъ эту снѣдь и велѣлъ хранить ее, *якоже ничто честно* (дорогое). и подавать только во время потребное. Дѣйствительно, греки и древле и нынѣ любили и любятъ икру, какъ отличное кушанье, особенно, когда ложкою взболтають ее съ лимоннымъ сокомъ такъ, что она побѣлѣетъ, какъ молоко, и сдѣлается рыхлою, какъ яичница на молокѣ. Въ этомъ видѣ я не разъ ѣлъ ее въ гречистой Одессѣ съ отмытымъ удовольствіемъ, и потому понимаю, что Аѳанасій аѳонскій велѣлъ хранить ее, *якоже ничто честно*, и подавать только въ нарочитые дни. Но эта дарепая ему икра послужила предме-

*) Если бы кто доказалъ, что амальфинцы папѣ Генриху цѣловали въ портахъ морей Чернаго и Азовскаго; то къ доказательствамъ его можно было бы прибавить и поднесеніе ими тамошней икры Аѳанасію Аѳонскому до 980 года.

томъ искушенія въ его лаврѣ. Послушникъ, которому Аѳанасій велѣлъ беречь ее, нарушилъ повелѣніе его, и принесъ ее въ братскую трапезу въ молочномъ видѣ. Братіи расхвалили этотъ вкусный гаросъ, этотъ икорный рассолъ: а послушникъ похвалился, что самъ онъ приобрѣлъ его. Но Аѳанасій въ тотъ же часъ узналъ о такой лжи его, и объявивъ старцамъ, что икра подарена ему Амальфинскими монахами, велѣлъ вылить на дворъ весь гаросъ»³⁸).

Кромѣ этой занимательной были не знаю никакихъ другихъ событій въ амальфинскомъ монастырѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ десятаго вѣка, и потому перехожу отсюда въ Ватонедъ и сообщая преданіе о возобновленіи его въ эти лѣта, сохраняемое извѣстнымъ врачомъ Комнинымъ, у котораго занялъ оное нашъ Барскій и перевелъ дословно.

Ватонедъ, устроенный братомъ царя Θεодосіа великаго, какъ монастырь клирикальнѣйшій, посѣщенный царицею Плакидіею, разоренный арабами въ 670—6 годахъ, опять населенный при Константинѣ Погонатѣ, и опять опустошенный магометанами въ 830 и 862 й годы, снова былъ обитаемъ съ 870 года, но находился въ жалкомъ состояніи. Однако нашлись возобновители сего древнѣйшаго на Аѳонѣ монастыря, три брата изъ города Адрианополя. Но объ этомъ пусть говоритъ вмѣсто меня Комнинъ устами нашего Барскаго.

«Во время оно (971—981 г.) три начальныя и благородныя мужіе, отъ Адрианополя пришедши на святую гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахами и воздвигнути единъ монастырь весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ по три тысячи златиць, и пришедши къ св. Аѳанасію Аѳонскому, тогда тамо жительствовавшему, исповѣдаша свое намѣреніе. Святый же рече имъ, яко деньги тѣи не суть довольны на созданіе новаго монастыря: точію аще хотите, послѣдуйте мнѣ. Послушавшими же имъ и послѣдовавшими, приведе ихъ

святый въ монастырю Ватопедскому, и показа имъ лѣпоту мѣсто-положенія его и разрушеніе, еже ему сотвориша сараципы, и совѣтова имъ, глаголя, яко многократную мзду имутъ воспріяти отъ Бога, аще монастырь обновятъ. Угоденъ же имъ совѣтъ Святаго показася, и съ желаніемъ подвигшеся къ сему святому дѣлу, обновивша его и совершивша, якоже бысть исперва, въ немъ же и монашескій воспріятна образъ, и богоугодно преживше, почивша о Господѣ, ихъ же и мощи лежатъ во внутренней великаго храма наперти; и празднуютъ дважды въ годъ, 17 декабря и въ четвертокъ пятидесятницы.

Изъ этого сказанія видно, что въ полуразрушенномъ Ватопедѣ жили монахи до пришествія къ нимъ трехъ адрианопольцовъ, и что они постригли ихъ въ монашество и по смерти похоронили въ притворѣ соборнаго храма своего. Съ той поры Ватопедъ, получившій отъ Аонасіа аеонскаго и уставъ монастырскій *), сталъ процвѣтати, какъ монастырь благоустроенный, многолюдный и первостепенный. По оставимъ его на время, и продолжимъ сказаніе о крупныхъ событіяхъ на Аѳонѣ.

38) Житіе препод. Аонасіа аеонскаго: Рукопись въ Моск. синодальн. Библиотекѣ. — * Разсужденіе Филовскаго, отдѣл. VI, въ концѣ: συνάστη ἡ τοῦ Βατοπεδίου μονή παρὰ τοῦ ἱδρύου τοῦ Ἀθανασίου, τοῦ καὶ τόποις αὐτῇ θεμένους καὶ διατάξεις.

§ 31. Недовольство исихастовъ. Появленіе у нихъ Житія преподобнаго Петра аеонскаго.

Аонасіа аеонскій торжествовалъ. По его желанію и настойчивости строились повые, обширные, разноземельные монастыри на св. горѣ. А она становилась средоточіемъ объединенія народовъ посредствомъ одной вѣры и церкви, тогда какъ въ Римѣ задумывали объединити ихъ въ особѣ папы.

Что же тогда чувствовали, думали и дѣлали аеонскіе безмолвники? Имъ было любо видѣть умноженіе числа монаховъ на

св. горѣ, какъ оправданіе прорѣченія о немъ Богоматери возлюбленному для нихъ безмолвнику Петру аеонскому³⁶); но весьма не нравились имъ постройка обширныхъ монастырей, стяжанія имѣній, купля и продажа мѣстныхъ произведеній, монастырскія лодки, и прочая мірская суета. Воспретить такую суету они не смѣли и не могли, потому что преображеніе Аеопа, каковъ они видѣли, совершалось по волѣ царской, однако сдѣлали, что могли. Имъ вздумалось написать пространное Житіе преподобнаго Петра аеонскаго, угодившаго Богу не въ богатой обители, а въ убогой пещерѣ, и распространить оное во всѣхъ психастиріяхъ и келліогныхъ обителяхъ, дабы хоть въ нѣсколькихъ избранныхъ душахъ воспламенить любовь къ безмолвію, неслабательности и строжайшему подвижничеству; и вотъ, они упросили возвратившагося къ нимъ отъ мощей оного Петра изъ Фотокоми монаха Николая написать это Житіе, зная художное перо его. Онъ, убѣжденный внушеніями ихъ, написалъ его впечатлительно, а они читали и пересчитывали въ своихъ пещерахъ, кельяхъ, трапезахъ, церквахъ.

Сущность сего Житія уже перелана мною (§§ 3. 5. 14. 23) по Ватопедской рукописи 1422 года. Здѣсь же я излагаю свои сужденія о немъ, сопоставляя ихъ съ сужденіями извѣстнаго намъ Аеоно-Филоесита, помѣщенными въ Оправданіяхъ сей исторіи Аеопа подъ № 1 въ отдѣленіи VII.

Составитель Житія преподобнаго Петра аеонскаго монахъ Николай высказался, что онъ изложилъ въ немъ не все, а мало что: *ὅτι Νικόλαος ἔγραψε, εἰ καὶ μὴ πάντα, ἀλλ' οὖν ὀλίγα καὶ ἐκβεβῆκε*. Это признаніе его мы должны имѣть въ виду при сужденіи о сочиненіи его, о которомъ идетъ рѣчь, дабы не унижить достоинства его излишнею притязательностію, какъ это сдѣлалъ Филоеситъ.

Въ самомъ началѣ оного Житія повѣдаю, что аеонскіе отцы повелѣли Николаю изложить его письменно. Стало быть, оно до такого изложенія было извѣстно имъ только по устному преданію

и по некоторымъ отрывочнымъ *памятямъ* о немъ. Этими преданіемъ и руководствовался Николай, встрѣтивъ одну часть его въ Житіи св. Николая чудотворца, которое написано было Патарскимъ епископомъ Меодіемъ, а другую часть въ службѣ Петру афонскому, составленной Іосифомъ пѣснотворцомъ (+ 883 г.). Но послушаемъ, какъ самъ онъ говорить объ этомъ, и соизмеримъ его твореніе съ сказанною службою.

«Я, Николай, убѣжденный отеческою заповѣдію, повелевавшю мнѣ изложить письменно Житіе блаженнѣйшаго отца нашего Петра, ангельски пожившаго на горѣ афонской, справедливымъ призналъ начать оное съ бывшаго съ нимъ чуда треблаженнаго отца нашего Николая, и потомъ послѣдовательно изобразить остальную жизнь его. А чудо сіе, по описанію великаго отца нашего Меодія епископа Патарскаго, совершилось такимъ образомъ. Некоторые монахи, говоритъ Меодій, изъ числа разсудительныхъ и во всемъ угождающихъ Богу, а при другихъ добрыхъ качествахъ вѣрные и истинѣ, повѣдали мнѣ, что недавно совершилось вотъ какое чудо всеблаженнаго Николая. Блаженной памяти Петръ, говорилъ онъ, изъ схоларіевъ сдѣлавшійся монахомъ, *завѣрять*, что онъ началъ монашествовать вотъ такъ. Когда онъ служилъ въ пятой *схолѣ* и съ разными полками посланъ былъ на войну въ Сирію; тогда случилось съ нимъ то, что многократно бывасть съ людьми. Варвары, будучи сильнѣе Ромеевъ, побѣдили ихъ на брани и очень многихъ взяли въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ ними плѣнецъ былъ и онъ Петръ и отведенъ въ такъ называемую Самару: это у арабовъ твердыня самая крѣпкая и многолюдная». Далѣе Меодій устами монаховъ рассказываетъ: какъ Петръ долго томился въ темницѣ, какъ тутъ раскаявался въ томъ, что не исполнилъ своего обѣта поступить въ монастырь, какъ обычно, *ἐκ πολλῆς συνούσεως*, обращался къ Николаю чудотворцу съ молитвою объ освобожденіи его изъ плѣна, какъ далъ обѣтъ принять монашество въ Римѣ у мощей св. апо-

стола Петра, ежели освободится отъ узъ ходатайствомъ святыни Христова Николая, какъ духовно видѣлъ сего великаго чудотворца, сперва одного, потомъ вмѣстѣ съ Симеономъ богопріимцомъ, какъ оба они освободили его, какъ папа постригъ его въ монашескій санъ, наконецъ, какъ Петръ отплылъ изъ Рима и на пути къ Аѳону сподобился новаго видѣнія Николая чудотворца вмѣстѣ съ Богоматерію, которая прорекла ему, что Аѳонъ отнынѣ будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ отъ одного конца до другаго ⁴⁰⁾. Расказомъ аѳонитовъ о семъ послѣднемъ видѣніи кончено повѣствованіе Меѳодія Патарскаго. Прочія обстоятельства жизни Петра на Аѳонѣ оповѣстили уже монахъ Николай.

Теперь спрашивается: какой Меѳодій Патарскій разумѣется въ Житіи сего Петра? Откуда пришли къ нему монахи, повѣдавшіе ему то, что повѣдали? И когда онъ и они жили?

Рѣченнаго Меѳодія Филофонтъ принималъ за того святаго Меѳодія Патарскаго, который замученъ былъ при Римскомъ императорѣ Авреліанѣ почти за сто лѣтъ до рожденія Николая чудотворца, принималъ потому только, что сей Меѳодій былъ писатель, и другаго тезоименитаго писателя будто бы не было, и принявъ это сказать, что монахъ Николай сдѣлалъ непонятную ошибку, оповѣстивъ чудо святаго Николая, прежде нежели онъ родился. Но составитель Житія Петра аѳонскаго подъ Меѳодіемъ разумѣлъ не онаго древняго священномученика, а поздняго епископа Патарскаго, который слылъ великимъ, μέγας, а не святымъ, какъ настоятель Циссадинонской обители на Олимпѣ Николай, наставникъ извѣстнаго намъ Евгенія Солунскаго (+ 889 г.) слылъ великимъ же, хотя о величій того и другаго нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, потому что они были велики не для всего міра *). Меѳодій, современникъ Авреліана, не могъ бѣсѣ-

*) Βίος τοῦ ὁσίου Ἐυθυμίου ὑεροῦ. Τημέ. Υ. ἀμα τῷ τῇ μυνῇ προσδεύ. ἦναι παρὰ τοῦ μεγάλου ἀκέρου Νικολάου...

довать съ монахами, потому что ихъ тогда нигдѣ не было. По сказанію же Николаа *монахи* повѣдали Мееодію то, что повѣдали. Слѣдовательно этотъ Мееодій есть другой епископъ Патарскій, а не тотъ, котораго припомнилъ Филоеентъ. Патарская епископія существовала издавна. Въ девятомъ вѣкѣ, во дни царя Льва мудраго (887 г.), она считалась 30-ю въ числѣ епископій, подлежащихъ Мирликійскому митрополиту *). На кааедрѣ ея стояли разноименные святители, и въ числѣ ихъ Мееодій священноупоученникъ, пострадавшій при Авреліанѣ, и Мееодій писатель Житія Николаа чудотворца, которое составляемо было разными лицами, какъ то архимандритомъ Михаиломъ, онъ же и вселенскій патріархъ Мееодій, бывшій епископомъ въ городѣ Кизикѣ (842—846 г.), Симеономъ метафрастомъ и царемъ Львомъ мудрымъ **).

Къ Патарскому епископу Мееодію приходили монахи аѳонскіе, а не иные. Такъ полагалъ Филоеентъ такъ полагаю и я, и вотъ почему. Эти пришельцы начали повѣсть о Петрѣ аѳонскомъ *завѣреніемъ его самого* въ истинности событий. Они говорили: *блаженной памяти Петръ завѣрялъ, διεβεβαίωσας, какъ онъ сидѣлся монахомъ*. Такъ говорить могли только такіе монахи, которые слышали завѣреніе сего пустынника, или непосредственно изъ устъ его, или отъ другихъ знавшихъ его лично. А такъ какъ преподобный Петръ жилъ и умеръ на Аѳонѣ, то и завѣреніе его было тамъ же, и въ городъ Патары пронеслось оттуда же. Это понятно. Ибо кто, кромѣ самого Петра, могъ знать и

*) Τυπώσις παρὰ τοῦ βασιλ. Λεωντος σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τὰ ἔσως καὶ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν. Χειρογρ. 1661 ἔτους, — καὶ ἐπισκοπαὶ τῶν Μέρων Λυκίας λε... ж) Ο' Εὐδοκιάδος. λ, Ο' Πατάρων.—λα) 'Ο Ἰωαννῶν.

** Труды К. дух. Академіи. Мѣсяцъ Іюнь, 1869 г., стран. 447—449.

увѣрить, что являлись ему Богоматерь, Симеонъ Богопріимецъ и Николай чудотворецъ?

Когда же аеоныты приходили къ Патарскому епископу Меѳодію? Если вы хотите рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно, то вслушайтесь въ ихъ рѣчи. Они, бесѣдуя съ Меѳодіемъ о Петрѣ аеономскомъ, называли его *блаженной памяти монахомъ*, а не святымъ, ни слова не промолвили ни о долговременномъ сокрытіи мощей его подъ спудомъ, ни о прославленіи ихъ, и именемъ его самого завѣряли, что онъ удостоенъ былъ чуда, и чуда недавняго, *ἡγεμεν ὅτι ἐκείνῳ τῷ θαύματι*. Значить, въ Патарахъ у епископа Меѳодіа они были вскорѣ по смерти сего перваго безмолвника аеоискаго, до прославленія мощей его, даже до сокрытіи ихъ, были тогда, когда завѣреніе его передавалось на Аеоны отъ кельи до кельи современниками его и послушниками ихъ, и когда о бывшемъ съ нимъ чудѣ говорили, какъ о новомъ недавнемъ, численно сказать, послѣ 734 лѣта, въ которое онъ скончался, но до 743 года, въ который послѣдовало сокрытіе мощей его для предотвращенія поруганія ихъ отъ тогдашнихъ иконоборцовъ, подстрекаемыхъ царемъ Констанциномъ Копроникомъ.

Итакъ оказывается, что Патарскій епископъ Меѳодій составилъ Житіе св. Николая чудотворца и дополнилъ оное новымъ, сотвореннымъ ради Петра аеоискаго чудомъ его, около 743 года, и что это Житіе припесено было монахами на Аеоны, гдѣ въ послѣдствіи времени и воспользовался имъ инокъ Николай. Оказывается и то, что Петръ аеоискій самъ рассказывалъ свою жизнь монахамъ и нѣкому лопчому на святой горѣ.

Этотъ саморасказъ Филоесентъ призналъ не приличнымъ святому пустыннику, у котораго нѣтъ де самолюбія, и потому счелъ его неудачною выдумкою монаха Николая. Напрасно. Ни философія, ни евангеліе никому не возбраняють любить себя самаго. А простоудушно рассказать свое житіе благочестивымъ братьямъ, или знаемымъ, или духовному отцу, не для потѣхи самолюбія,

а для славы Бога, обращающаго грѣшниковъ на путь покаянія необыкновеннымъ способомъ, и для навиданія ближнихъ, ей ей, не грѣшно. Грѣшилъ ли апостолъ Павелъ, когда въ своихъ посланіяхъ писалъ о себѣ самомъ, наприхѣръ, что онъ потрудился больше всѣхъ апостоловъ, былъ восхищенъ въ рай и слышалъ тамъ неизрѣченныя глаголы? Не грѣшилъ. Такъ не грѣшилъ и Петръ апостолъ, когда рассказывалъ свою жизнь духовнику, пустынной братіи, богобоязненному ловчому. А если такъ, то нельзя обвинять афонита Николая въ томъ, что онъ выдумалъ житіе сего Петра.

Филофетъ упрекнулъ сего писателя и за то, что онъ не сказалъ, когда жилъ оный Петръ, какой греческій царь послалъ его въ Сирію воевать съ арабами, и какъ звали того пану, который омонашилъ его въ Римѣ. Упрекъ несправедливый! Въдь, начало повѣствованія монаха Николая цѣликомъ заимствовано у Меѳодія Патарскаго. А чего не повѣдалъ сей, того не рассказавъ и онъ. Притомъ, четымнейное житіе какого либо угодника Божія есть повѣствованіе не научно-историческое, а историко-нравственное и вѣровое, и составляется не для расширенія науки, а для назидательнаго чтенія въ домахъ и церквахъ. Посему въ немъ отчетливо описывается покаяніе, облагодѣтельство, святость, чудотвореніе святаго, восторженное общеніе его съ небожителями, а все прочее, побочное, упоминается вскользь, и даже умалчивается. Справедливо-ли же упрекать четымнейнаго писателя за такое умолчаніе? Такъ-же несправедливо, какъ грѣшно упрекнувъ священнаго бытописателя Моисея за то, что онъ, воспѣвъ ибелъ Фараона въ чермной пучинѣ, не назвалъ его по имени и не наметилъ года его царствованія, когда душа его, Моисея, поражена была не погибелію царя египетскаго, а величіемъ чудодѣйствовавшаго Бога. Святый апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ упоминалъ о многихъ частныхъ обстоятельствахъ своей жизни; но когда онѣ сложились, въ какіе годы и мѣсяцы этого не по-

казалъ, потому что говорилъ не столько о себѣ, сколько о живущемъ въ немъ Исусѣ—Богѣ не мѣсячпомъ, а вѣчпомъ. И это поучительно. Такъ поучительно и Патарониколаевское сказаніе, о Петрѣ аѳонскомъ, хотя въ немъ и нѣтъ ни точнаго счисленія времени, ни именъ лицъ постороннихъ, тогда какъ именуется небожители, Симеонъ богопріимецъ, Николай чудотворецъ, Богоматерь. Въ самомъ началѣ онаго сказанія Николай выразилъ, что онъ справедливымъ признаетъ начать житіе Петра съ явленнаго ему чуда треблаженнаго святителя Николая. Видите: его занимало чудо, а не что либо другое. Чудомъ онъ и началъ свое сказаніе, чудо и описалъ подробно: а о мірскомъ бытѣ Петра упомянулъ вскользь, не открывъ намъ даже мірскаго имени и прозванія его. Если бы ему вздумалось представить этотъ бытъ въ полномъ свѣтѣ; то онъ написалъ бы жизнь грѣшника, а не Житіе праведника, и спасающіеся пустынники аѳонскіе были бы весьма недовольны его картинами мірскими.

Пятидесятитрехлѣтніе подвиги Петра аѳонскаго и его духовныя совершенства описаны монахомъ Николаемъ хотя и не подробно, но за то согласно съ церковною службою, которую для прославленія сего Святаго сочинилъ Іосифъ иѣснотворецъ.

У сего Іосифа

У онаго Николая.

Петръ аѳонскій

ублажается, какъ тезоименитый послѣдователь апостола Петра, какъ ревнитель его вѣры и даже какъ новый Петръ. (Стихир. 1. Пѣсн. 1. 6).	принимаетъ монашескій санъ, <i>по обѣту</i> , въ Римѣ у мощей сего верховнаго апостола, почивающихъ въ особомъ придѣлѣ. (ἔν τῳ τῷ χοροφαίῳ Πέτρου σὺν ὁ ἀποκριάμενος).
---	--

Въ горахъ и пещерахъ Аѳона пребываетъ; (Пѣсн. 4. тропарь 1).	Обозрѣвъ высоты, пропасти и юдоли аѳонскіе, поселился въ глубокой пещерѣ.
--	---

Стрѣляніями бѣсѡвъ и ловленіями ихъ не вредится, будучи покрываемъ щегомъ вѣры. (Пѣсн. 4. троп. 2).

Его искушаетъ лъсивый змій, но тщетно. (Пѣсн. 4. троп. 3).

Безстрастіемъ и неподобный облекся, какъ одеждою. (Пѣсн. 5. тропарь. 2).

Душу свою онъ оживлялъ поученіями божественными. (Пѣсн. 3. троп. 1).

Духовныя совершенства его были, ревность по вѣрѣ, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, терпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе души и безсодѣлкіе плоти, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная,

Бѣсы, окруживъ его пещеру, одни, производили стрѣльбу, другіе метали камни, иные въ видѣ звѣрей и змѣй стремились уязвить и проглотить его. Но Богъ сохранялъ вѣрнаго раба своего невредимымъ отъ наважденія бѣсовскаго.

Діаволъ преображается въ одного изъ слугъ Петра и уговариваетъ его возвратиться въ міръ для назиданія ближнихъ и для славы Божіей, но по молитвѣ святаго исчезаетъ, какъ призракъ.

Одеждою ему служила первозданная невинность.

Щица его была манна, падавшая съ неба.

Бдѣніемъ и трудомъ и наготою и воздержаніемъ, непрерывнымъ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, во всѣ 53 года, онъ сталъ выше и помысловъ и страстей и бѣсовъ: ἀγροπία καὶ πόθος καὶ γυμνότης καὶ ἀσκήσια, δειγνύουσα τὴν πενίαν καὶ συντριβήν

безмолвіе и зрѣніе Бога *). (Во всей службѣ).

Миро благовонное изливалось отъ честныхъ мощей его. (Пѣсн. 7. троп. 3).

καρδίας, ἐν ὅλοις ἔτεσι ὕβ' αὐτὸν ἀχοοῦς, ἀνώτερος γέγονε καὶ λογισμῶν καὶ παθῶν καὶ θαυμάτων.

Негнѣнные мощи его въ Фотокони источили миро.

Монахъ Николай, повѣдавъ житіе Петра афонскаго, кончину и перенесеніе мощей его изъ пещеры въ обитель Климента, замѣтилъ:

Μὴ θαυμάσητε μόνῃς ἀχοοῦντες ἡ γὰρ τῆς θεοτόκου πρόρρησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο· καὶ τὸ δὴ λεγόμενον ἀπὸ σταγόνης ὕδατος, τῆς τῶν κατοικοῦντων δηλονότι βραχυτέρας ἐναριθμήτου καὶ ὀλιγοτέρας, εἰς πέλαγος ἀξήθηται ἀπειρον τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυσμένον καὶ πληθὺς τὸ νυνὶ φαινόμενον ἢ τῶν καλῶν συνεργῶς ὠκυνόρησε πρόνοια.

Не удивляйтесь, слыша слово, *обитель*. Пбо предсказаніе Богородицы уже *начало* сбываться, и, по поговоркѣ, увеличиваться все здѣшнее отъ капли воды, т. е. отъ чегной малочисленности живущихъ здѣсь, до размѣровъ разливаннаго моря. А разширеніе и увеличеніе, *какое видится нынѣ*, устроено содѣйствующимъ всякому добру Провидѣніемъ.

Замѣтка пышная, но драгоценная для исторіи Афона! Она даетъ разумѣть, что Римскій монахъ Петръ пришелъ на Афонъ тогда, когда эта гора была пуста, что при немъ она *начала* населяться отшельниками по предсказанію Богоматери, и что отъ

*) Разумѣй вмѣстѣ съ исихастами зрѣніе его символическое, гадательное. Αὐνάμεθα τὸν Θεὸν καθαρὰν μόνον ἐν συμβόλοις τιεῖν καὶ αἰνίσμασι. Ἐπὶ γὰρ ἐυομενῇ ἡ ψυχὴ ὑπὸ τῆς Αἰδαριαίας ὁδῆς οὐ δύναται θεωρεῖν αὐτὸν τὸν ἀληθινόν, ἀλλ' ἐναίνιγρατι. Смотри въ моей статистикѣ Афона ученіе исихастовъ.

него, какъ отъ капли, стало приращаться афонское монашество, которое во дни Николая, *пои фаворизу* было уже подобно морю. Эта замѣтка оправдывается двумя тропарями въ службѣ Іосифа оному Петру. «Преподобне отче всебогате. Терпѣніе истинно, и любовь нелицемѣрну, и надежду науклонну, совершенно смиреніе, въ умиленіи души стяжавъ, и *земнороднымъ свѣтъ видѣнь бысть второй житія чистотою*. (Стихир. 2). Въ горахъ *явлъ* скрываемъ, *человѣча совокупленія удалися*, и умъ весь вперилъ вси къ небеснѣй добрѣтѣ. (Пѣсн. 3. троп. 3). Прочитавъ сія вѣщанія понимаешь, что чистота житія Петра Афонскаго служила для земнородныхъ сподвижниковъ его путеводнымъ свѣтомъ, и что онъ удалялся отъ нихъ въ горы, однако явно, а не тайно, дабы свободнѣе парить умомъ къ небесной Добрѣтѣ—Христу Богу. Тутъ видѣнь безмолвникъ, служившій въ свое время образомъ святаго житія для многихъ афонитовъ, даромъ что уклонялся отъ нихъ по любви къ уединенію. Не удивительно же, что по смерти его молва о немъ дошла до Патарскаго епископа Месодія. Было кому сообщать ее. Афонъ предъ кончиною Петра былъ уже многочиселъ. Петръ *безмолвникъ* явился на этой горѣ, какъ одинокая капля, а воспарилъ отсюда въ небесную обитель, оставивъ по себѣ море. Да во время многолѣтняго подвижничества его на Афонѣ съ 681 года по 734-й, устроились тамъ даже многіе монастыри, именно, Кастамонитъ, Дохіаръ, Фтери-Филовей, Климентосъ, Абѡ, и другіе, (§ 2) но монастыри бѣдные, а не такіе, какіе были во дни монаха Николая, оплакавшаго ихъ богатства и удобства въ заключеніи обсуждаемаго мною Житія.

Читая это житіе, какъ написалъ его сей монахъ, воображаешь, что мощи Петра Афонскаго въ какой годъ перенесены были изъ пещеры въ обитель Климентя, въ тотъ же годъ и переставлены въ іамошнюю церковь Богоматери и увезены изъ нея, и что въ этой церкви Афониты обычно собирались три раза въ годъ для разсужденія о дѣлахъ своихъ. Но не то сказуютъ

другія достовѣрныя *памяти* Аѳонскія. Въ церковной службѣ Іосифа пѣснотворца не разъ упомянуто, что тѣло Петра Аѳонскаго весьма долго скрывалось подъ спудомъ. А по указанію перваго святогорскаго устава. 971 г., и другихъ древнѣйшихъ дѣписаний Аѳонскихъ, обычныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ три раза въ годъ происходили не въ Климентовой обители, въ которой церковь была во имя Предтечи, а въ Карео-Протатскомъ соборномъ храмѣ всепѣтой Богородицы. И такъ согласно съ этими памятниками надобно проразумѣвать въ Николаевомъ житіи Метра два перенесенія мощей сего угодника Божія, одно изъ нещеры его въ Климентову обитель, а другое *спустя много лѣтъ* изъ этой обители въ оный Карейскій храмъ, изъ котораго взяты были сіи мощи такъ же спустя много лѣтъ. Однако оставимъ это житіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ: сокращенно ли оно написано самимъ монахомъ Николаемъ ради Аѳонитовъ, вполне знавшихъ по предавію житіе Петра Аѳонскаго, или укорочено (неудачно) кѣмъ либо другимъ по какой бы то ни было причинѣ. А исторію Аѳона обогатимъ сущою правдою, установивъ всѣ обстоятельства жизни, смерти и посмертной судьбы перваго безмолвника Аѳонскаго въ слѣдующемъ порядкѣ времени.

Въ 667 году онъ воевалъ съ Арабами въ Сиріи и взятъ былъ ими въ плѣнъ, и заточенъ въ крѣпость Самару. Этого событія нельзя установить въ первой половинѣ седьмаго вѣка, потому что тогда Сирія еще не была завоевана Арабами, утвердившимися въ ней съ 654 года нельзя установить его и послѣ 670 года, потому что съ сей поры всѣ битвы грековъ съ Арабами въ теченіи семи лѣтъ происходили не въ Сиріи, а у Константинополя

Въ 676 году, по замирении тѣхъ и другихъ, погнѣдовалъ разнѣнъ плѣнныхъ. Тогда и Самарскій узникъ освободился, и отправившись въ Римъ, по обѣгу принялъ тамъ монашескій санъ, и пробылъ у Папы года чегыре.

Въ 681 году онъ пришелъ на Аѳонъ, и тутъ поселился въ пещерѣ близъ поднебесной вершины этой горы, гдѣ и прожилъ 53 года, служа образцомъ святой жизни для Аѳонитовъ.

Въ 734 году послѣдовала блаженная кончина его. Тогда же тѣло его перенесено было изъ пещеры въ обитель Климента (вошедшую въ составъ Аѳоно-Иверскаго монастыря въ 980 году), и по случаю лютаго иконоборства и истребленія мощей сокрыто было въ сей же обители.

Въ 830 году Аѳонъ опустѣлъ. Тогда всѣ монахи и съ ними Климентійцы разошлись въ разныя страны.

Съ 847/57 св. гора опять начала населяться пустынниками, Иосифомъ, Евиміемъ, Іоанномъ, Симеономъ, Онуфіемъ, и многими другими.

А съ 870 года, при монахолюбивомъ царѣ Василии Македонскомъ и сынѣ его Львѣ мудромъ, тамъ начали возникать прежніе монастырки, какіе построены были во время, протекшее между годами 680 и 830-мъ.

Въ 875 году учреждено было Аѳонское Протатство въ Кареѣ, и тутъ же построенъ былъ весьма малый храмъ во имя всеѣйтой Богоматери.

Около 880 нѣкоторые изъ Аѳоно-Климентійцовъ возвратились въ свою прежнюю обитель, и открыли пещѣрные мощи Петра Аѳонскаго, зная гдѣ они были скрыты. Изъ нихъ порѣшено благовоинное муро. Тогда властные старцы Карейскіе, съ согласія Климентійцовъ, перенесли эти мощи въ свой храмъ всеѣйтой Богоматери, *въ которомъ обычно собирались все Аѳониты три раза въ годъ для ршенія общихъ дѣлъ своихъ*. Такъ монахъ Николай отличилъ его отъ прочихъ Аѳонскихъ церевей: этотъ храмъ и надобно проразумѣвать въ укороченномъ сказаніи его. Μετὰ ταῦτα οἱ κατὰ τὸν χαρὸν ἔχοντες ὄντες μοναχοὶ (явно, — всѣ Аѳониты, а не одни Климентійцы) λαβόντες τὸ ἅγιον λείψανον,

ἡγάγον ἐν τῷ νάρθρῳ τοῦ πανσέπτου ναοῦ τῆς πανυμνίτου Πρωτοκλῆ, ἐνθα ἐκώθισαν τοῖς ἐτερίοις συνάξεϊς ἐπιτελεῖν. Въ этомъ храмѣ управляема была церковная служба Петру Афонскому, сочиненная Іосифомъ пѣснопевцомъ ранѣе 883 года въ который онъ скончался.

Съ 880 года по 969-й мощи Петра, въ теченіи 90 лѣтъ, почивали въ сказанномъ храмѣ Афониты чествовали ихъ благоговѣнно и усердно, получая у раки ихъ исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ. ἔχον δὲ αὐτὸ λαίψανον ἐν μεγάλῃ τιμῇ, ὅτι καὶ πᾶσας αὐτῶν νόσους ἐθεράπευεν.

Въ 969 году было большое смятеніе на Афонѣ. Тамошніе безмолвники, и впереди ихъ Протъ Аѳанасій и достоуважаемый монахъ Павелъ, оба безмолвники же, возстали противъ Аѳанасія Афонскаго, и рѣшились выжить сіо съ св. горы, во что бы то ни стало. Тогда горячіе безмолвники Климентіасіе, видѣвши усиленіе этого нововводителя, этого друга царя Никитора Фоки, рѣшились уйти съ св. горы, куда Богъ укажетъ, и взять съ собою мощи прославленнаго Богомъ Петра безмолвника, дабы они не достались царедворнымъ монастырникамъ. Такъ какъ эти мощи принадлежали ихъ обители, какъ собственность, условно поставленная въ Карейскомъ храмѣ Протата для сохраненія ея во время набѣговъ Критскихъ арабовъ на Афонъ, кои прекращены были Никифоромъ Фокою въ 962 году, то они и взяли эту священную собственность свою *), не смотря на пререканіе настоятеля протатскаго храма всепѣтой Богородицы, и увезли ихъ въ нанятомъ суднѣ въ Фракійское село Фотокоми, гдѣ и оідали ихъ гамашіемъ епископу за 100 золотыхъ монетъ. Это унесеніе мощей, по сказанію монаха Николая, совершенно было тайно, ночью. Сбыточное дѣло! Во время бурнаго смятенія всѣхъ Афонскихъ исихастовъ

*) Мощи св. Сипридона Тримлѣутскаго всегда были собственностью извѣстныхъ семействъ

не трудно было отыскать усердныхъ исполнителей сего дѣла. Одни изъ нихъ тайно унесли мощи, другіе приотворили судно въ Климентовой пристани, до которой часть ходьбы огъ Протата, третьи поднимали яворъ, и распуская паруса, отплыли къ видимымъ съ Аѳона берегамъ Θρακίи. Тамъ у этихъ мощей совершались многія чудеса. Очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ былъ монахъ Николай, самый горячій исихастъ аѳонскій, не упрекнувшій своихъ собратьевъ за тайное унесеніе святыни, о которой идетъ рѣчь.

Въ 971 году умиротворены были все Аѳониты, безмолвники и монастырники, уставомъ царя Іоанна Цимисхія. Тогда монахъ Николай, видѣвшій во Θρακίи перенесеніе мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь, возвратился на Аѳонъ. А здѣсь безмолвные отцы убѣдили его написать житіе возлюбленнаго имъ безмолвника же Петра, святаго, требоажennaго, мурогочиваго. Онъ вникъ убѣжденіямъ ихъ и написалъ, что написалъ. Но когда?

Не позже 980—1 года. Вотъ тому доказательства, восходящія отъ придаточныхъ къ коренному.

Монахъ Николай, сказавъ о перенесеніи мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь и о почиваніи ихъ тутъ въ драгоценной рацѣ, присовокупилъ, что у этой раки *донынѣ* совершаются исцѣленія *многія*: *μεχρι δε του νυν υσως ελεως επιτελονται πολλαι*. Слова, *до нынѣ, многія*, даютъ разумѣть, что огъ времени пребыванія монаха Николая въ Фотокоми, гдѣ онъ видѣлъ чудеса, до описанія житія Петра, прошло немало времени, по моему расчисленію, десять лѣтъ отъ 969 года до 980.

Въ эти десять лѣтъ, какъ мы уже знаемъ, еще болѣе умножилось число монашествующихъ на Аѳонѣ, куда кромѣ грековъ и грузинъ пришли тогда латины изъ Рима, Амальфи и Калабріи, Армяне, Сиріане и, какъ увидимъ, Славяне, и соорудили монастыри для своихъ родичей. А великое умноженіе Аѳонитовъ, по

свидѣтельству монаха Николан. произошло *при немъ во дни его*: *πλατυσθὲν καὶ πληθεὺς τὸ νοῦν*! *φαινόμενον ἢ τῶν καλῶν συνερχὺς* *ὠκονόμησας πρόνοια* расширение и увеличение, какое видится *нынѣ*, устроено содѣйствующимъ всякому добру провидѣніемъ. Слѣдственно онъ жилъ и писалъ житіе Петра Афонскаго въ это десятилѣтіе размноженія Афонитовъ.

Заключеніе же сего житія заставляетъ твердо полагать, что оно написано было въ 980—1 году. Прочтемъ это краснорѣчивое, назидательное и время-памекающее заключеніе, и провѣримъ его асоновисторично.

Τούτων ἀκούσαντες ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ἐν πλαξὶ καρδίας πάντα γράψωμεν καὶ τηρήσωμεν, καὶ τῶν πρὸ ἡμῶν πατέρων τὸν ἀκλήρωτον βίον, καὶ μικρὸ θεῖν ἄσκαρον καὶ ἀνώματον ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐντυπώσαντες, κλάσωμεν καὶ θρηνησωμεν, τὸ χαυνὸν ἡμῶν ἐκδύτες καὶ πρὸς πᾶν μαλακὸν καὶ ἀναδούμενον. Ἐκεῖνοι γὰρ ἀπαξ κόσμου καὶ τῶν ἐν κόσμῳ ἀπαλλαγέντες, οὐκέτι πρὸς τὰς κοσμικὰς ματαιοπονίας ἐκτοῦς ἀπησχάλουν. Ἄλλ' ὑστέρῃαι πυρὶ προσλαμβάνοντες τῶν, καὶ ταῖς ἀναράσσειν ὥσπερ θεούμενοι, τὰ κάλλη τῶν ὀρωμένων καὶ τοῦ βίου τὴν εὐθηνίαν ὡς σκιάν παρatreχον, καὶ τὰς μερίμνας καὶ φροντίδας καὶ ἑῶλλα, οἷς φιλοκτήμονες καὶ φιλοῦλοι ἡδοναί, ὡς ἐμπόδια τῶν ἀρετῶν ἀποσπέρουσιν, μετὰδιδρασκον, κελτημένοι διαγωγὴν καὶ μονότροπον, τὴν οὐσέμετον καὶ σπανίως

Выслушавъ это братія и отцы, напишемъ все на скрижалехъ сердца и сохранимъ, и запечатаемъ въ душахъ нашихъ. безмятежное и почти безмятежное и безбѣдное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, *восплачемъ и возрыдаемъ*, видя *суетность нашу и склонность къ всякой нпѣ*. Ибо опыты отцы, однажды отренились отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, уже не занимались мірскими суетными хлопотами, а ежедневно подбавляя огонь къ огню, и на ходу въ горня какъ бы обожаясь, какъ бы тѣмъ смотрѣли на красоты всего видимаго и на дешевизну жизни, хлопотъ же и заботъ и всего, чѣмъ потѣняются люди любостыжательныя *гнѣмѣжающе, казѣннѣ, какъ* препятствій въ добродѣтелямъ, уединенно проводя жизнь въ одѣхъ

<p>ἄρτι γνωσθεμένην, ἵνα μὴ λέγω περατομένην. Οὐ γὰρ τρυφῆς ἐπεμελοῦντο, οὐ χιτῶσιν ἀπαλοῖς ἐπετέρποντο, ἢ σωματικὴν ἐζήτουν ἀνάπαυσιν. Οὐδὲ κτήσεις ἐπόθουν καὶ ἐπικτήσεις καὶ πλατυσμούς, καθάπερ ἡμεῖς. Ἄλλ' εἰς ὁσμὴν μύρου ἔτραχον νοητοῦ, ὃ ἐστὶ χριστός ἡ ζωὴ καὶ τὸ φῶς.</p>	<p>созерцанійхъ, жизнь многотрудную, рѣдко кому вѣдомую, а ужъ не говорю, свойственную. Пбо они о сластяхъ не думали, въ мягкихъ одеждахъ не нѣжились, тѣлеснаго покоя не требовали, и не <i>любили стяжаній, имѣній и разширеній</i> какъ мы, а искали благовоннаго мѹра духовнаго, которое есть христосъ, жизнь и свѣтъ.</p>
--	--

Такое заключеніе могло быть написано только въ указанное мною время, т. е. въ 980—1 году. Сочинитель его монахъ Николай видѣлъ затѣи строителя лавры Аѳанасія, какъ то виноградники, водопроводы, тестомесильныя машины, приводимыя въ движеніе волами, икорный рассолъ съ лимоннымъ сокомъ, видѣлъ мореходныя лодки Аѳанасіевы, Пверскія, Ватопедскія, Амальфонскія, и приглашалъ нестяжательныхъ безмолвниковъ оплакивать всю эту мірскую суету, всѣ эти сладости и удобства жизни, коихъ не знали древніе подвижники Аѳонскіе. Видѣлъ онъ *разширяемый* (sic) Аѳанасіемъ соборный храмъ въ его лаврѣ; видѣлъ *широкое* жителство друзей его Грузинъ, которымъ тѣсно казалось въ монастырѣ ихъ Аѳѳ и въ новой лаврѣ Климентійской, и потому захотѣлось присвоить еще монастырь, Климентовъ и Коловуйскій на Аѳонѣ, и Леонтіѣскій въ Солунѣ (980 г.); видѣлъ онъ мягкія одежды на царедворныхъ и вельможныхъ монахахъ; зналъ о притажаніи Аѳанасіемъ аѳонскимъ доходной статьи острова Лимноса въ 244 золотыя мопеты, и о пріобрѣтеніи Іоанномъ Цвиромъ цѣлаго острова Неопъ; видѣлъ, зналъ все это, и для ободренія и назиданія своихъ собратій, нестяжательныхъ, бѣдныхъ, трудолюбивыхъ, громко говорилъ: «предшествовавшіе намъ отцы не думали о сладостяхъ, не нѣжились въ мягкихъ одеждахъ, и не любили стяжаній, имѣній, и разширеній: за то въ нихъ былъ Христосъ—жизнь и свѣтъ.

Такъ. Монахъ Николай былъ современникъ Аѳанасія Аѳонскаго и вельможныхъ строителей богатыхъ монастырей, Иварскаго, Римскаго, Амальфинскаго и Ватопедскаго. А сдѣланная мною постановка событій жизни Петра аѳонскаго и посмертной судьбы мощей его, постановка въ просторѣ времени между 667 и 980 годами непреложна.

Переставьте вы все эти событія какъ нибудь иначе: вы сами будете нерады своей мѣшанинѣ.

Предположите вмѣстѣ съ Никодимомъ святогорцомъ († 1809 г.), что Патарскій епископъ Меѳодій, которому аѳонскіе монахи рассказывали жизнь Петра; святительствовалъ и писалъ противъ Оригена въ 550 году, въ которомъ пятый вселенскій Соборъ анаематствовалъ Оригена: вамъ возразить Филовеитъ, что тогда на Аѳонѣ не было монастырей *), а я присопokuплю, что ни тогда, ни ранѣе, Петръ аѳонскій не могъ воевать съ Арабами въ Сиріи, потому что страна эта не была занята ими, да и Магометъ ихъ еще не родился.

Предположите вмѣстѣ съ составителемъ Патерика аѳонскаго, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году, что оный Петръ плѣненъ былъ Арабами въ 830 году и скончался въ 883-мъ. Тогда вы похороните его вмѣстѣ съ Іосифомъ пѣснотворцомъ, почившимъ въ этомъ же году, и, похорошивъ, не поймете: когда же этотъ Іосифъ успѣлъ написать церковную Службу свитому Петру аѳонскому, и сказать въ ней, что тѣло его *мною мѣсто* скрывавемо было подъ спудомъ, и во дни его Іосифа прославлено мучоточеніемъ.

*) Νικόδημος ἰδὼν τὸν συναξαριστὴν γραφοῦντα, πὺς ὁ ἄγιος Μεθόδιος συνῆραψε κατὰ Ὀριγένης, ἐπειδὴ ἡ πέμπτη σύνοδος ἀναθεμάτισα τὸν τὸν Ὀριγένην, γράφει ἑ. κατὰ τὸν 550, ὅτι ὁ Μεθόδιος Πατάρων ἦν τῷ 550 ἔτι. Ὑποθετῶν, ὅτι ἂν καὶ κατὰ τούτον ὑπῆρχεν ὁ Μεθόδιος τὸν χρόνον, τὸ ὅρις Αἴθω μοναστήρια οὐκ εἶχεν. Филовеитъ.

Отважтесь сказать, что монахъ Николай, бывший очевид-
цомъ унесенія мощей Петра, и говорившій о множествѣ совре-
менныхъ съ нимъ монаховъ на Аѳонѣ, какъ о разливанномъ
мортѣ, жилъ и писалъ послѣ 1046 года, потому что тогда на
Аѳонѣ было однихъ монастырей 180, не считая келлій и исиха-
стирій, какъ это видно изъ втораго святогорскаго устава, утверж-
деннаго царемъ Константиномъ Мономахомъ: вамъ представится
вотъ какое позраженіе неопровержимое:— «въ 1046 году не кому
было унести мощи Петра, потому что тогда въ обители Климента
жили Грузины еще съ 980 года.

Отрицте мою вышеизложенную логику событій и цифръ,
я имѣя подъ руками Николаево житіе Петра аѳонскаго скажите
себѣ и другимъ, что мощи сего безмолвника въ *одинъ и тотъ*
же годъ были перенесены въ обитель Климента и въ храмъ все-
иѣтой Богородицы и увезены во Фракію: вамъ дадутъ такой от-
вѣтъ, который заставить васъ молчать. Вамъ поставятъ на видъ,
что тѣло Петра лежало подъ спудомъ весьма долго, слѣдовательно
переносимо было изъ храма въ храмъ не въ одинъ годъ, а въ
разныя времена. Вамъ докажутъ достовѣрными *намятами* аѳон-
скими, что храмъ въ обители Климента былъ чествуемъ по имени
Предтечи, что сія обитель въ 980 году досталась Грузинамъ, и
что уже они предъ 985 годомъ построили въ ней церковь успе-
нія Богоматери, въ которой однако никогда не бывали ежегод-
ныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ, сходявшихся три раза въ годъ
въ Протатскій храмъ всеиѣтой Богородицы, въ которомъ, по увѣ-
ренію монаха Николая, почивали мощи Петра.

Впрочемъ я не стѣняю ничьихъ соображеній, не запиная
ничьихъ изслѣдованій, и всѣмъ предоставляю полную свободу
разсуждать о Николаевомъ житіи Петра, какъ угодно, какъ на-
добно, какъ лучше и согласиѣ со всѣми *намятами* аѳонскими:
а самъ начинаю другую историческую работу, именно, изложеніе
ученія исихастовъ, и указываю ихъ жилища на св. горѣ, въ ко-

торыхъ сосредоточивалось это ученіе въ десятомъ вѣкѣ, появивъ предварительно греческія слова; *исихастісъ*, *исихастіріонъ*, и попросивъ читателя перенестись со мною въ Египеть, откуда вышло оное ученіе съ ранней поры христіанства, и обошло всю вселенную.

Примѣчаніе: Исихастісъ есть монахъ, *успокоившійся* отъ всѣхъ суевъ и заботъ мірскихъ и не занимающійся ничѣмъ, кромѣ духовнаго, въ своемъ исихастіріонѣ, т. е. *покоищѣ*—скромномъ жилищѣ: онъ же и безмолвникъ, и молчальникъ.

³⁹⁾ Житіе Петра афон. рукоп. 1422 г. въ моей статист. Афона.

⁴⁰⁾ Тутъ же.

§ 32. Ученіе Исихастовъ.

Въ Египтѣ возникли первые монастыри мужескіе и женскіе: тамъ же впервые явились и безмолвники не только въ монастыряхъ, но и въ частныхъ домахъ, особенно около города Александріи и у береговъ Нила. У нихъ было свое ученіе, которое охотно принимали и жизнью оправдывали многіа благородныя и знатныя женщины. Ревностными проповѣдниками сего ученія въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ были *аввы*, Антоній великій и современникъ его Исаія, и *аммы*, Сарра, Меланія, Синклитикія, Пелагія, Матрона и ученица Исаія Θεодора. Ихъ изрѣченія и поученія передавались устно и письменно изъ рода въ родъ, и составляли такъ называемые *Отечники*—Патерики и *Матерники*—Митерики (*μητερικά*). Этими давними *Памятями* воспользовался нѣкій Исаія, жившій въ десятомъ вѣкѣ и называвшій себя грѣшнымъ монахомъ, и весьма просто, ясно и подробно изложилъ все Исихастическое ученіе въ двухъ книгахъ для преподобной молчальницы Феодоры Ангелины Фокаитиссы *). Изъ этихъ руко-

*) Эти книги переписаны были въ 1430 году для Елены Кателузены великой госпожи города Энуса, что супротивъ Афона, а мпѣ достались въ Іерусалимѣ, когда я жилъ тамъ съ 1848 года по май мѣсяць 1854 гѣта.

писанных книгъ, въ которыхъ ясно отражается десятиый вѣкъ съ его иконопочитаніемъ и съ его вѣрованіемъ въ скорую кончину міра и видѣніями загробной участи праведныхъ и грѣшныхъ людей, и заимствую оное ученіе, зная, что оно точь вточь таково было у всѣхъ безмолвниковъ Афонскихъ, начиная съ Петра.

1) Изъ Мистеріи грѣшнаго монаха Исаія съ раскрашенными изображеніями Египетскихъ аввъ и амвъ в ихъ похонищъ.

Говорилъ авва Антоній инокамъ. Имѣя въ себѣ страхъ Божій, будемъ всегда поминать, что мы смертны. Возненавидимъ міръ и все, что въ немъ. Возненавидимъ всякую плотскую вѣгу. Отречемся отъ сей жизни, да живемъ для одного Бога: ибо сего онъ потребуеъ отъ насъ въ день суда. *Будемъ исихастами и молчальниками.* Станемъ алкать, жадать, паготствовать, бдѣть, плакать, поститься, стенать сердечно. Возлюбимъ скорьби, да обращемъ Бога. Презримъ плоть, да спасется душа наша.

Спрашивала блаженная Феодора великаго Антонія:—Скажи мнѣ отче какъ могу сластись я, женщина. Потвѣчалъ старецъ: Богъ вѣдаетъ спасеніе всѣхъ людей. Однако я говорю тебѣ, что ни женщины, ни мушны не могутъ угодить Богу и сластись, ежели *не успокоятся* отъ всѣхъ похотѣній мірскихъ, и не будутъ упражняться *въ молчаніи*. Ступай же къ ты, если хочешь бытъ послушною мнѣ, *сиди въ своей кельи и собери умъ твой*. Помни день смерти. Воображай тогдашнюю мертвенность тѣла. Осуди суету міра. Постись, бди и молись прилежно, да возможешь приблизиться ко Христу путемъ добродѣтели. Припоминай адъ и воображай, какъ тамъ сущесвуютъ души, какъ имъ горько, какъ все около нихъ молчитъ, а онѣ одиѣ стонуть, трепещутъ, томятся, ожидая неслыханной муки, непрерывныхъ слезъ и общаго воскресенія тѣлъ. Воскоминай и воображай оный судъ страшный и ужасный, и то, что уготовано грѣшникамъ, стыдъ предъ Богомъ и ангелами, архангелами, властями и всѣми людьми, огонь вѣчный, червь неумирающій, мракъ, тартаръ, скре-

жесть зубовъ, устрашенія и муки. Воображай и тѣ блага, кои уготованы праведникамъ, близость къ Богу, радость ангеловъ, архангеловъ и властей, царство небесное и его утѣхи, веселіе и блаженство. Памятованіе о тѣхъ и другихъ душахъ храни въ сердцѣ своемъ, и при мысли объ осужденіи грѣшниковъ стенай, плачь и скорби въ сердцѣ твоёмъ, боясь за свою душу, какъ бы и она не оказалась между ними: а воспоминаая о праведникахъ радуйся и веселися, и старайся сподобиться уготованныхъ имъ благъ, и гдѣ бы ты имъ находилась, въ кельѣ, или въ церкви, или на пути, содержи все это въ сердцѣ твоёмъ.

Говорила блаженная Теодора: вотъ чему поучалъ меня авва мой Исаія. Хорошо безмолвствовать иначе молодымъ. *Мужъ мудрый безмолвіе водитъ*. Но знай, дочь моя, что, когда кто рѣшится безмолвствовать, тотчасъ приходитъ лукавый со всею бѣсовскою воинствомъ его и отягощаетъ душу покоящагося ради Господа вяlostію и безпечностію, душитъ ее то гранными, то суетными помыслами, а тѣло обременяетъ тяжкими недугами, истощаніемъ силъ, расслабленіемъ колѣнъ и всѣхъ членовъ, такъ что безмолвникъ, по внушенію діавола, говоритъ самъ себѣ: и слабъ, не могу стоять долго, трудно мнѣ владѣть обычныя поклоны.. (Далѣе вырвана частица рукописи).

Говорила блаженная Осодора. вотъ что говорилъ авва мой Исаія. Заповѣдую тебѣ, дочь моя: Люби одного Бога. Не сближайся съ мушнкою. Не выходи изъ кельи своей. Соблюдая сіи три правила, ты найдешь покой.

Говорила блаженная Сара: если человѣкъ помнить изрѣченіе Писанія,—*слово твое оправдаетъ тебя, и слово твое осудитъ тебя*;—то рѣшится лучше молчать.

Нѣкая монахиня спрашивала блаженную Сарру: какъ мнѣ спастись. И отвѣчала святая. Будь какъ мертвая, не заботись ни о чести, ни о безчестіи отъ людей. Безмолвствуй въ кельѣ

твоей, помни Бога и смерть. Не сближайся съ мужчинами. (Далѣе вырвано).

Спрашивали блаженную Сарру: что такое путь тѣсный и прискорбный. И отвѣчала она. Вотъ что—путь тѣсный и прискорбный: успокоиться (отъ суеты міра), поститься, молчать, бдѣть, читать, класть много земныхъ поклоновъ, не выходить изъ кельи никуда, кромѣ церкви, и отсѣкать волю свою для Бога. Тогда ты можешь сказать Христу съ Петромъ: *се, оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебѣ идехомъ.*

Спрашивала блаженная Теодора святую Сарру: что мнѣ дѣлать, когда поборають меня многіе помыслы. И отвѣчала святая. Ратуй не со всѣми ими, а съ однимъ, главнымъ, отъ котораго зависать всѣ помыслы монашескіе; сокрушай эту голову; тогда всѣ прочіе помыслы притихнутъ. А оружія, поражающія эту голову, суть: безмолвіе, постъ, распростертіе по землѣ, всепопное стояніе, переселеніе сна, чтеніе, сердечныя слезы, множество земныхъ поклоновъ, біеніе въ перся, смиреніе. Таковы оружія монаха на главный помысль, и такъ онъ побѣждаетъ всѣ помыслы благодатію Христовою. Иначе же, побѣдить ихъ не можно.

Говорила блаженная Сарра: если мы будемъ прилежно искать Господа путемъ добродѣтелей, то онъ явится намъ; а когда пребудемъ въ безмолвіи, тогда останется съ нами.

Говорила блаженная Синклитикія: великій трудъ и подвигъ бываетъ у тѣхъ, которые впервые приближаются къ Богу, успокоившись отъ суеты и начиная молчать, а потомъ бываетъ радость неизреченная. Какъ тѣ, которые хотятъ развести огонь, сперва одымаются и льютъ слезы и такимъ образомъ добываютъ, что имъ надобно; такъ и желающіе возжечь въ себѣ огонь божественный должны плакать и трудиться, успокоясь отъ суеты и безмолвствуя.

Говорила себѣ самой святая Спиклитикия, когда возникалъ въ ней блудный помысль: на постелѣ ты хочешь спастись? Нельзя. Успокойся отъ суеты, молчи, бди, постись, плачь. Тогда помилуешь тебя Богъ. А кто не потрудится здѣсь, тому придется трудиться въ неуясимомъ огнѣ вмѣстѣ съ бѣсами.

Говорила святая Синклитикия. какъ въ песокъ не можетъ расти ни трава, ни дерево, такъ занятому мірскими заботами невозможно вырастить плодъ небесный. Ибо говоритъ Богъ невозможно работать двумъ господамъ, потому что одинъ изъ нихъ возлюбить, а другой возненавидѣть.

Въ другой разъ говорила святая Синклитикия: если ты благодатию Божіею преуспѣешь во всѣхъ добродѣтеляхъ, то не превозносись въ сердцѣ твоёмъ и не говори: стяжала я добродѣтели: а молви такъ: я, какъ раба Божія, сдѣлала то, что онъ повелѣлъ. Тогда пошлетъ тебѣ Господь помощь отъ святаго, и избавитъ тебя отъ сѣтей врага.

Пришла монахиня къ преподобной Пелагiи, и говоритъ ей: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими. Отвѣчала преподобная желаящій освободиться отъ грѣховъ, освобождается отъ нихъ успокоеніемъ отъ суеты, молчаніемъ и плачемъ.

Говорила блаженная Матрона. Господь мой сказалъ мнѣ: дѣлай дѣло мое, а я пронятаю тебя. Какъ-же? Не спрашивай, имѣю ли я, или не имѣю, или одолжаюсь: не спрашивай, а только дѣлай, и я пронигаю тебя. Дѣло же Божіе—какое? Во первыхъ успокоеніе отъ всего мірскаго, во вторыхъ молчаніе, въ третьихъ молитва, псалмопѣніе и коленопреклоненіе, въ четвертыхъ чтеніе, въ пятыхъ плачь, въ шестыхъ памятованіе о Богѣ и смерти, въ седьмыхъ блаженное смиреніе. Ни одной такой добродѣтели не можешь ты имѣть, если не успокоишься отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, хотя бы ты воскрешалъ мертвыхъ.

Она же говорила, что терпѣніе монахиня доказывается онымъ

успокоеніемъ и молчаніемъ. *А претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ:* сказалъ Господь.

Блаженную Матрону много просила одна сестра сказать ей, какъ спастись. Она же со слезами отвѣчала ей: весьма трудно спастись нынѣ, потому что мы оставляемъ келью свою и ходимъ, куда велитъ намъ діаволъ. Если же ты хочешь, чтобы спаслась душа твоя; то послушай меня, ступай назадъ, и сиди въ кельѣ твоей молча и молясь, и предай Богу душу и тѣло твое со многими слезами. Тогда онъ, научающій человека вѣдѣнію, научитъ и тебя, какъ надобно спастись.

Говорила святая Меланія преподобной Матронѣ: желаю сберечь сердце мое, но не могу. Отвѣчала ей преподобная. Удивляюсь, какъ ты сказала это. Ужели ты не знаешь, что кто не безмолвствуетъ, тотъ не можетъ стяжать ни одной добродѣтели? Какъ-же ты можешь сберечь сердце, когда уста твои отверзты? Если ты хочешь и сердце сберечь и всѣ заповѣди исполнить и добродѣтели стяжать; то сиди и безмолвствуй въ кельѣ твоей, и келья твоя научитъ тебя всему.

Спрашивала блаженная Феодора преподобную Матрону: скажи мнѣ, какъ стяжать всѣ добродѣтели и спасти душу. И отвѣчала преподобная: если ты успокоишься отъ суеты и будешь молчать и никогда не станешь бесѣдовать съ мужчиною и, при воздержаніи, перетерпишь все это, и будешь уповать на милость Божію, то въ день суда обрящешься среди спасенныхъ.

Говорила блаженная Феодора: люби молчаніе паче разглагольствія. Оно сокровище монаховъ. А разглагольствіе расточаетъ богатство инока.

Въ другой разъ говорила она: богатство души составляютъ успокоеніе отъ суеты, молчаніе и воздержаніе. Усвоимъ же эти три добродѣтели, да спасется душа наша.

Говорила блаженная Феодора: успокоеніе отъ заботъ, молчаніе и сокровенное пареніе ума поражаютъ страхъ Божій и

цѣломудріе. Сокровенное же наречіе ума есть непрестанная умная молитва: Господи Іисусе Христе помилуй меня. Сыне Божій помоги мнѣ.

Пришла вѣкогда сестра къ преподобной и блаженной Θεодорѣ для душевной пользы и спросила ее: что такое безмолвіе. Преподобная же, вздохнувши и прослезившись, отвѣчала. О, сестра! Ты спросила насъ о житіи ангельскомъ. Безмолвствовать значить пребывать въ кельѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со страхомъ Божиимъ, безъ памятозлобія и тщеславія. Такое безмолвіе пораждаєтъ всѣ добродѣтели и хранитъ любящую его сестру отъ разжельныхъ стрѣлъ врага. И опять вздохнувши, она говорила: О, безмолвіе и молчаніе! Оно—мать умиленія и зеркало грѣховъ. Оно настрониваетъ къ покаянію и извлекаєтъ слезы и воздыханія. Съ нимъ сожителствуетъ смиреніе. Отъ него свѣтлѣется душа. Оно бесѣдуетъ съ ангелами, раждаєтъ вротость и даєтъ миръ челоуѣку. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уму свѣтильникъ, помысламъ соглядатай, самопознанію помощникъ, молитвѣ мать, для чтенія досугъ, посту подкрѣпленіе, языку обузданіе и чревоугодію отказъ. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уцѣломудриваетъ душу и сердце, способствуетъ познанію себя самаго, непрестанно бесѣдуетъ со Христомъ и помнитъ смерть. Его одного днемъ и ночью ожидаєтъ со свѣтильникомъ горящимъ, Его одного любитъ и Ему постъ непрестанно: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*. О, безмолвіе и молчаніе! Оно изнѣжениости конецъ, снѣха отдаленіе и замѣна Его плачемъ, безстыдству врагъ, воленности непріязнь, страстямъ обузданіе. О, безмолвіе и молчаніе! Оно благочестія мать, благодати Божіей пріемникъ, плодовъ благихъ исполненное дерево жизни.

Говорила блаженная Θεодора, что монахъ долженъ поститься съ наругою, пѣть съ толкомъ, молиться съ трезвеніемъ, просить Бога со страхомъ, не дѣлать ничего земаго, совершать все ду-

ховное, а паче всего безмолвствовать постоянно. Въ этомъ весь монахъ.

Она же говорила, что сатана веревки вьетъ, и что чѣмъ больше прядей подаешь ты ему, тѣмъ больше онъ вьетъ. Пряди суть худые помыслы ваши. Если же мы перестанемъ готовить ихъ для него, то и ему нечего будетъ дѣлать.

Она же говорила. Безмолвникъ есть тотъ, кто не позволяетъ уму своему блуждать въ области помысловъ суетныхъ и похотей гранныхъ. Безмолвникъ есть земное подобіе ангела. Безмолвствуя ради Бога, онъ постоянно любитъ читать, пѣть, молчать, молиться. Безмолвникъ есть тотъ, кто изъ глубины души вопиетъ къ Господу: *«готово сердце мое, Боже»*. Безмолвникъ есть тотъ, кто говоритъ: *«я сплю, а сердце мое бдитъ»*.

Въ другой разъ говорила блаженная Феодора, что желающій безмолвствовать ради Господа долженъ запретить не только дверь своей кельи, но и свои уста и свой умъ, дабы онъ не помышлялъ о суетномъ, и все прискорбное прегеривать ради Господа, а келью очистить отъ снѣдей такъ, чтобы она и противъ воли направляла его къ добродѣтелямъ.

Она же говорила. Признаки безмолвія спасительнаго суть: безмятежность ума, порывъ къ Господу, непрестанное памятованіе о смерти и вѣчномъ мученіи, ненасытная молитва, множество земныхъ поклоновъ, всегдашняя память о Богѣ, умерщвленіе блудной похоти, несуществованіе для міра, неохота угождать чреву, охота къ чтенію и псалмопѣнію, обиліе слезъ, отказъ многословію, глубокое молчаніе, бодренное бдѣніе. Кто имѣетъ все это, тотъ воистинну безмолвствуетъ ради Бога.

Маленькій волосъ причиняетъ боль глазу. малое попеченіе о житейскомъ разстроиваетъ безмолвіе. Пбо оно есть огложеніе худыхъ помысловъ и желаній и поблагословныхъ заботъ. Любашій безмолвіе ради Бога не заботится даже о своемъ тѣлѣ

Всѣ эти изрѣченія и поученія египетскихъ амъ даютъ намъ вѣрное и полное понятіе о безмолвіи. Я извлекъ ихъ изъ Митерика, какъ новость, какъ рѣдкость; да и самый то Митерикъ есть книга невиданная. Составитель его грѣшникъ монахъ Исаія сказалъ о немъ вотъ что: *«отъ вѣка никто не составлялъ такой женской книги, какую я осмѣлился составить для тебя. (Фокаитиссы). Οὐδέ τις ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ἐποίησε βιβλίον γυναικῶν, ὡς καὶ γὰρ διὰ σὲ τοῦτ' ἔγραψα πεποιητά»*.

Митерикъ есть вторая часть этой женской книги монаха Исаія, а первую часть ея составляютъ *Посланія* сего монаха къ Феодорѣ Фокаитиссѣ, въ которыхъ изложено ученіе о безмолвіи.

2. И изъ этихъ Посланій я извлекаю оное ученіе для большей впечатлительности, но излагаю его въ *своемъ* порядкѣ.

Мужъ мудрый безмолвіе водить.

Богъзираетъ только на кроткаго и *молчаливаго* и трепещущаго словесъ его.

Прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы. Возмите нго мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ сѣмъ и смиренъ сердцемъ и обратите *покой* душамъ вашимъ. Нго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

Христово молчаніе постыдѣло Цялата.

А Матерь Свѣта? Въ какомъ покоѣ и молчаніи упражнялась воистинну Богородица и мать Господа и сладчайшаго Іисуса Христа Бога! Она съ трехлѣтняго возраста своего вошедши въ храмъ, до самаго Благовѣщенія не видѣла никого, кромѣ архіерей великаго, который однажды въ годъ входилъ въ Святая Святыхъ и видѣлъ ее. Итакъ и ты безмолвствуй, молчи, постись, молись, бди, да будешь дщерію Бога.

Совѣтую тебѣ не выходить изъ кельи безъ особенной надобности, и уклоняться отъ разговора съ мужчинами.

Не обращай глазъ твоихъ туда и сюда, какъ это дѣлають бѣсноватыя, а смотри только впередъ. Не празднословь, и говори только о необходимомъ. Довольствуйся одеждами бѣдными и снѣдками скудными, чрезъ же не угождай. Когда ложишься спать, тогда, если возможно, пусть никто не видитъ тебя. Не илай предъ собою; а если прялчится тебѣ пашлатъ въ присутствіи многихъ женъ. то оборотись лицомъ назадъ и откашляйся. Это благочинно. Ышь и пей, какъ подобаетъ чадамъ Божиимъ, то есть мало, да сбережется цѣломудріе твое.

Разговаривай со всѣми кротко, и на всѣхъ смотри стыдливо, а пристально не всматривайся ни въ чье лицо, какъ это дѣлають неблаговоспитанные. Никого не облачай въ проступкахъ, а всегда осуждай себя самую. Если придется тебѣ засмѣяться, то не выказывай зубовъ своихъ. Ибо Соломонъ говоритъ: «мужъ мудрый едва улыбнется тогда, когда безумный смѣется громко». Никогда не сдвигая мантии *). Всегда слыдишь ангела хранителя твоего. Пребывай въ безмолвіи до смерти, да прославить Богъ душу твою къ дню суда.

Занимайся рукодѣліемъ въ кельѣ твоей столько, сколько надобно для пропитанія себя, а все прочее время проводи въ чтеніи, молитвѣ, испытаніи помысловъ и въ слезахъ, ради благословенной души твоей.

Въ кельѣ твоей кромѣ тебя одной пусть будутъ только святыя иконы и книги. Ибо чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ больше навыка къ воздержанію.

Занимайся чтеніемъ священныхъ Писаній въ безмолвіи, сколько можешь. Тогда у тебя будетъ сладость вѣдѣнія.

Какъ вино веселитъ сердце человѣка и прекращаетъ печаль, такъ и духовное вино, т. е. Священное Писаніе веселитъ душу.

*). На рисункахъ моихъ всѣ египетскіе монахи изображены въ мантияхъ короткихъ.

— 438 —

Если ты, читая что либо однажды и дважды, не понимаешь силы рѣчи; то не скучай, а читай многократно, призывая Господа нашего Иисуса Христа, да отверзетъ умъ твой. Но ищѣ въ Писаніи только спасенія души твоей.

Если хочешь, добрая сестра моя, молиться спокойно; то молись въ уединеніи, тамъ, гдѣ все молчитъ, и тогда, когда молчать и помыслы твои.

Молитва есть соединеніе души съ Богомъ; и кто любитъ ее, тотъ скоро дѣлается чадомъ Божиимъ. Молитва изводитъ слезы, оmyваетъ грѣхъ, отдаляетъ искушенія, пріучаетъ любить скорби. Она есть пища души, свѣтъ ума, сила надежды, предвкусеніе вѣчнаго блаженства, богатство монаха, сокровище безмолвника. Она уподобляетъ его ангеламъ.

Если ты по любви къ Богу охотно приняла монашество; то должна соблюдать и уставъ его. А уставъ его вотъ какой: оставленіе всего житейскаго, нестяжательности полная, перенесеніе къ тѣлу совершенное, воздержаніе величайшее, стыдливость, сдержанность взора, кротость собесѣдованія, искорененіе злопамятства, памятованіе о Богѣ, смерти и будущей жизни, неохота выходить изъ кельи безъ особенной надобности, всегдашнее безмолвіе, уклоненіе отъ сближенія съ людьми, избѣжаніе любочестія, стойкость въ перенесеніи искушеній, незнаніе мірскихъ заботъ, непрестанный плачь о грѣхахъ, а паче всего сохраненіе цѣломудрія и воздержаніе отъ чревоугодія и выпопитія.

Хлѣбъ дается младенцу послѣ отдоепія его молокомъ: тоже бываетъ и съ желающимъ безмолвствовать.

Сперва ему предложить дѣланіе тѣлесное, а потомъ духовное. Тѣлесное дѣланіе есть постъ, молитвословное бдѣніе, коленно-преклоненіе, множество земныхъ поклоновъ, почти безвыходное пребываніе въ кельѣ, чтеніе священнаго Писанія, молчаніе, отрѣшеніе отъ мірской суеты, и радѣніе объ одной душѣ. А духовное дѣланіе есть любовь ко Христу, и возжаданіе любви его къ себѣ,

смиреніе, храненіе цѣломудрія и чистоты душевной, вопіяніе ко Господу воздыханіями сердца, терпѣніе, непоколебимая стойкость въ безмолвіи.

Награда безмолвнику отъ Бога есть здравіе души и святость ея.

Таково ученіе египетскихъ исихастовъ. Оно же самое было любимо и исполняемо и на Аѳонѣ въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ. Доказательствомъ сему служатъ канонъ Іосифа пѣснотворца Петру аѳонскому и житіе сего преподобнаго безмолвника, написанное монахомъ Николаемъ. Въ этихъ двухъ твореніяхъ описаны *исихастическіе* подвиги и совершенства Петра, какъ-то, уклоненіе отъ людей, безмолвіе, чтеніе св. Писанія, стойкость въ борьбѣ съ искушителемъ, терпѣніе, смиреніе, умиленіе, всенданный плачь, кротость, умерщвленіе плоти, воздержаніе, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная.

§ 33. *Именитые безмолвники аѳонскіе. Исихастиріонъ Халду: онъ же и Магула.*

Безмолвниковъ, кромѣ Петра, было весьма много на Аѳонѣ. Между ними извѣстны Евѣмій Солунскій и сподвижники его Іосифъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Опуѣрій, послѣ нихъ Протъ святой горы Андрей, освободившій тамошнихъ аскетовъ отъ Коловуйскаго ига, Протъ Аѳанасій и благоговѣйнѣйшій монахъ Павелъ Кефронотамскій, которые жаловались царю Іоанну Цимисхію на Аѳанасія аѳонскаго, и этотъ Аѳанасій, удивлявшійся подвигамъ свѣтогорскихъ безмолвниковъ, и самъ, послѣ пребыванія у исихаста Зигійскаго, безмолвствовавшій въ кельяхъ, Карейской и Меланійской. Что касается до Покоищъ, какія были на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ; то замѣчательное между ними было Покоище Саввы Халда, современемъ переименованное въ Магула, какъ раз-

садникъ безмолвниковъ. Предлагаю особое слово о немъ, потому что оно имѣетъ свою исторію.

Это Поконше, въ десятомъ вѣкѣ, стояло (и нынѣ стоитъ) на приморской возвышенности, у самого устья рѣчки Мало-потама на правомъ берегу ея между монастырями Иверскимъ и Филофеевскимъ, ближе къ сему послѣднему. Видомъ своимъ оно походить на самый простой, бѣдный и невзрачный домикъ одноэтажный. Его построилъ пресловутый безмолвникъ Савва Халдъ во второй кругъ времени Афонскаго монашества въ царствованіе Василия Македонскаго (870—886 г. *). Этотъ Савва, какъ видно изъ дѣяніи Филофеевскаго монастыря «1087 года, былъ первоначальный вождь тѣхъ древнихъ блаженѣйшихъ отцовъ—аскетовъ, которые селились на святой горѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ каменихъ расщелинахъ, и которые единамысленно съ нимъ избрали житіе аскетическое, безмолвное, исполненное лишеній, дабы бесѣдовать съ однимъ Богомъ, мудрствовать горня, и по возможности унодобляться ангеламъ. Сперва ихъ было немного. Когда же число монаховъ, по благодати Божіей, увеличилось на святой горѣ, и когда Поконша превратились въ киновіи и лавры (963—980 г.); тогда размножились и Халдскіе безмолвники. Ихъ кормили сосѣдніе монастырки Каспака, Ади-Іоанна, Каланика, и другіе христомлюбивые монахи и игумены». Εἶχον καὶ οἱ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς τοῦτω ἁγίῳ θρεῖ τὴν οἴκησιν ποιησάμενοι ἐν τοῖς ἀλωφδεαῖς καὶ σχισμαῖς τῶν πετρῶν μακαριώτατοι πατέρες ἡμῶν καὶ ἀσκηταὶ ἐκ τῶν πλειόνων τὰ ἐλαττότερα ἐκλέγεσθαι καὶ φρονεῖν. Ταῖνον καὶ οἱ ἀρχηγὲν πατέρες, οἵτινες ἀρχηγὸν ἔχοντες ἐκείνον τὸν ἐν μοναχοῖς καὶ ἀσκηταῖς περίβροτον μοναχὸν κυρ Σάββαν, παρὰ τισὶ δὲ Χάλδον ὀνομαζόμενον ἀλλὰ καὶ ὄντα, βίον μὲν ἀσκητικὸν ἐξελέξαντο ἅμα τοῖς συνοδοῖσιν αὐτῷ, μόνῳ θεῷ

*). Сей безмолвникъ родился въ сосѣдней съ Грузією Халдійской области, которою управлялъ Варда Фока (§ 28). По сему его прозывали Халдомъ. Замѣчательно, что онъ на Афонѣ поселился близъ Грузинскаго монастыря Αθω.

προσανέχοντες τὰ ἄνω φρονοῦντες, τοῖς ἄνω λειτουργοῖς κατὰ τὸ δυνατόν ἀφομοιωθῆσαι πειράμενοι, τὸ δὲ πολὺ τῶν σωματικῶν πόρρω ἀποδιώκειν, ὀλίγοις δὲ ἀρκεῖσθαι. Ἐπεὶ δὲ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τουτὶ τὸ ἕρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λάυραι ἐγεγονησαν· ἔδει καὶ αὐτοὺς τοὺς τοῦ Χάλδου ἡσυχαστὰς τῷ ἀριθμῷ πληθυνθῆναι, καὶ ἐδέοντο πάντως καὶ τῷ σαρκίῳ, εἰ καὶ μὴ περιτεύοντες, ἀλλὰ μικρῶς παραμυθῆσθαι, ὃ καὶ παρὰ τοῦ θεοῦ ἐπεχορηγεῖτο αὐτοῖς συνεργεία τῶν γειτνιαζόντων μοναστηρίων, ἧ καὶ πόρρω φιλοχρίστων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων... κ.λ. Γράμμα περὶ τῶν ἡσυχαστηρίων τοῦ ὁσίου Σάββα Χάλδου, νῦν δὲ Μαρούλα ὀνομαζομένου, γεγονὸς ἀπὸ Ἀδὰμ 6595 ἔτει ἐν μηνὶ αὐγούστῳ ἰδὶκτ. 10, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ Φιλοθέου¹.

§ 34. *Михастиріонъ аксіонестинный. Было ли въ немъ чудо архангела Гавріила, или отъ иконы Богоматери.*

Кромѣ Покоеща Саввы Халда, въ десятомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ прославилось Покоеще, такъ называемое Аксіонъ естанъ, т. е. *Достойно есть*, и находившееся, какъ и нынѣ находится, на Капсальской возвышенности супротивъ русскаго скита св. Андрея Первозваннаго. Прославилось же оно, будто бы, такъ, хотя и не такъ, а иначе. Тутъ дѣ жилъ безмолвникъ съ однимъ ученикомъ своимъ. У нихъ была икона Богоматери, та самая, которая нынѣ находится въ алтарѣ соборнаго храма Протатскаго на Карѣѣ. Однажды предъ этою иконою ночью молился сказанный ученикъ во время всенощнаго бдѣнія наставника его въ ономъ храмѣ, и усердно пѣлъ: Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ и проч. Вдругъ въ его кельѣ показался благообразный монахъ, и назвавшись Гавріиломъ, началъ внушать ему, что предъ этою пѣснію надобно всегда пѣть: «достойно есть, ико во истину, блажити ти Богородицу, ирисноблаженную и пренепорочную и мать Бога нашего». А дабы эти слова не изгладившись изъ памяти, Гавріилъ перстомъ своимъ начерталъ ихъ на

каменной плитѣ, и потомъ скрылся. Когда же утромъ возвратился изъ Протата самъ безмолвникъ, и когда Учение его разсказалъ ему случившееся въ часы отсутствіи его, и показавъ ему плиту съ писмѣнами; тогда старецъ понявъ, что у нихъ былъ Гавріилъ, не инокъ, а архангелъ, и въ тотъ же день явился къ Проту святой горы, и повѣдавъ ему чудо, въ доказательство его представилъ самую плиту съ начерганныю на ней (будто бы) *новою пѣснью, Достойно есть..* А святогорскій Протъ увѣдомилъ о всемъ этомъ Царехрадскаго патріарха и царя, и отослалъ къ нимъ и самую плиту, чудесно написанную. Съ той поры, (будто бы), постановлено было пѣть во всѣхъ церквахъ: *Достойно есть..* Это событіе, по увѣренію дидаскала Аѳонорусскаго монастыря Венедикта, случилось въ 980 году въ царствованіе Василія порфиророднаго *).

Но другое, Аѳонское же, преданіе, напечатанное врачомъ Іоанномъ Комнинымъ въ 1701 году, гласитъ, что не архангелъ научилъ безмолвника пѣть предъ иконою Богоматери, *Достойно есть*, а сама эта икона, о чудесе, возгласила: *пусть поютъ, Достойно есть.* Εἰς αὐτὸ (Πρωτάτον) εὐρίσκειται μὲν ἐκὼν θαύμα τουργὸς, ἡ δὲ οὐκ μίαν φοράν ἐφώνησεν, ὡς τοῦ θαύματος καὶ εἶπεν, ὅτι καὶ ψάλλουσι τὸ ἄξιον ἔστιν. Проаскуһтор Корнуһкоу 1701 pag. 101.

Вотъ вамъ раздвоенная Аѳонщина! Чему же тутъ вѣрить, и чему не вѣрить? А вѣдь двухъ разнорѣчивыхъ преданій объ одномъ и томъ же событіи принять нельзя. Отъ нихъ будетъ трещать голова! Что же прикажете дѣлать? Попросить Аѳонитовъ, чтобы они показали намъ литографію архангела Гавріила? А не покажутъ, такъ сказать имъ: не ходите вы къ намъ съ вашими ссоряющимися преданіями, и не соблазняйте насъ ими; да и не рассказывайте намъ важныхъ и таинственныхъ событій обмолкнутымъ въ сусло языкомъ Вятскаго семинариста; не заставляйте архангела Гавріила говорить молящемуся монаху: *ну-ка спой: я послушаю, какъ ты поешь... ты не такъ, братецъ, поешь,*

и не по нашему...изволь братецъ: дай бумаги и чернилъ: и тебѣ запишу для памяти плешь нашу *). Но отъ такого запрета не легче намъ будетъ. Напротивъ, въ душѣ останется самое здоровое сомнѣніе, и какъ сячать будетъ тревожить ее, голоса. преданіе достопащественно, но хорошо ли рассказано; въ основѣ его нѣтъ ли доли правды, какъ она есть въ основахъ другихъ Аеопскихъ преданій; и нельзя ли выявить ее, откинувъ всѣ невѣрности и прикрасы.

Я уже слышу этотъ повелительный голосъ, и внимаю ему, потому что это—голосъ сомнѣнія здороваго, а не чахоткаго, обсуживаю преданіе, о которомъ идетъ рѣчь, съ научною неодносторонностію, и изрѣкаю сущность правды, оновѣщенной намъ легендарно.

Въ книжцѣ подъ названіемъ, Вышній покровъ надъ Аеономъ (съ большими прорѣхами) пѣснь, *Достойно есть, яко во истину* названа новою, неслыханною до начертанія ея на плитѣ архагеломъ, и прибавлено, что *съ поры донесенія* Аеоискаго Прота царю и патріарху о чудесномъ происхожденіи ея *она начали звучать и звучитъ въ устахъ Церкви Христовой*. Но это неправда. Еще преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, за 200 лѣтъ до сказуемаго нами событія, зналъ эту пѣснь и помѣстилъ ее въ одномъ изъ своихъ догматико-богородичныхъ: ἄξιον ἔστιν ὡς ἀληθῶς μακαρίσαι σὲ τὴν θεοτόκον—*достойно есть яко во истину блаженити тя Богородицу* **). Да и опѣ, какъ извѣстно, не самъ сочинилъ ее, а занялъ отъ Отцовъ третьяго вселенскаго собора (431 г.), опредѣлившихъ величать пресвятую дѣву Марію Богородицею и воспѣвшихъ оную пѣснь. И такъ она въ 980 году не была новостію въ православной церкви. Тогда вездѣ, и на Аеоиѣ,

*) Вышній Покровъ надъ Аеономъ. С. П. Б. 1860, стр. 3, 4. и слѣд.

**) Στοιχεῖα δόγματικῆ καὶ Θεολογικῆς. σελ. 16. Въ рукописи XI вѣка въ библіотекѣ Аеоноескигменова монастыря.

пѣли ее всякій разъ, какъ по уставу приходилось пѣть 16-ю догматико-богородичную сгихиру Дамаскина, содержащую ублаженіе Богоматери: *Достойно есть*.

Повторяю, что это ублаженіе давнымъ давно воснѣвалось въ церквахъ православнаго Востока. Но да будетъ извѣстно, что до десятого вѣка его не было въ составѣ литургій Иоанни Златоустаго. Такъ, оно не помѣщено въ моемъ рѣдкомъ и безцѣнномъ спискѣ сей литургіи, начертанномъ на пергаментѣ въ осьмнадцатомъ вѣкѣ, и содержащемъ всѣ уставныя возгласы іерей и діакона, и пѣснопѣнія народа, *всѣ*, кромѣ *Достойно есть*. А такъ какъ въ Россіи литургія Златоустаго принята уже съ этою пѣснію со времени крещенія великаго князя Владиміра (982 г.); то и оказывается, что пѣть *Достойно есть* во время литургіи установлено было великою Цареградскою церковію въ десятомъ вѣкѣ. Эта церковь внесла въ Златоустову литургію пѣснопѣнія: *Единородный Сыне и Слове Божій, Иже херувимы тайно образуешь*: она же включила въ нее и *Достойно есть*. Когда же цареградскій патріархъ, или царь Василій порфирородный предписалъ Прогу св. горы Аѳонской, чтобы во всѣхъ обителяхъ тамъ пѣли эту пѣснь послѣ возгласа іерей, *Изрядно о пресвятѣй*; тогда не всѣ Аѳониты подчинились этому предписанію. Между ними и наипаче между безмолвниками нашлись ревнители завѣтной старины, и не принимали предписаннаго нововведенія, какъ въ послѣдствіи Аѳониты же долго не принимали повелѣнія цареградскаго патріарха Каллиста I пѣть на литургіи Василя Великаго, *О тебѣ радуется*, и по прежнему пѣли, *достойно есть*. Къ числу такихъ ревнителей принадлежала и тотъ безмолвникъ, который съ своимъ старцемъ жилъ въ кельѣ аксіошестияпой. Ему нелюбо было литургійное нововведеніе. Однако совѣсть, какъ сдается, упрекала его за непослушаніе великой церкви Христовой и за отщепенство отъ прочихъ собратій на Аѳонѣ, ублажавшихъ во время литургіи Богородицу приспобла-

женную и препорочную и мать Бога нашего. Подъ вліяніемъ такой внутренней борьбы, онъ, какъ безмолвный, по психастическому ученію *стыдившійся предъ ангелами и архангелами* *), ночью, послѣ долгаго бдѣнія и молитвы предъ иконою Богоматери, сталъ какъ самъ не свой, и въ необыкновенномъ высреннемъ состояніи души увидѣлъ зракъ архангела Гавріила, нѣкогда благоуспѣшествовавшаго пресвятой Маріи радость велию, и услышалъ отъ него повелѣніе пѣть древнюю пѣснь, *Достойно есть*, которая въ видѣніи его въ ту же минуту писалась перстомъ архангела какъ бы на плитѣ. Это видѣніе было у него! повторяю, *было* у него и убѣдило его принять литургійное нововведеніе. А такое высреннее убѣжденіе, высказанное имъ старцу его и многимъ другимъ, подобно ему колебавшимся, подѣйствовало благотворно на сихъ послѣднихъ, такъ что и они прѣстали къ литургійному единству церкви. Тогда сіе благопріятное событіе, умиротворившее смущенныхъ Аеоцитовъ, было сообщено Протою св. горы въ Константинополь царю и патриарху, и прославило Поковище, въ которомъ оно совершилось.

Называйте это событіе, какъ хотите, чудеснымъ, сверхъестественнымъ, или естественнымъ, психическимъ. Но оно совершилось, и повліяло на многихъ упрямыхъ Аеоцитовъ такъ, что они приняли литургійное нововведеніе, и успокоившись сами, успокоили и Прота св. горы и царя Василия. Сіе-то успокоеніе и увроченіе на Аеоли единства литургіи есть быль, составляющая прекрасный узоръ на ковѣ жизни Аеоцитовъ.

^{*)} 'Αποδοξία ἐκ το. 'Αἰῶν ἐστί. 'Αθῆναις. 1854.

§ 35. Преображеніе Аеоискихъ Поковищъ въ лавры. Разширеніе перваго устава святогорскаго.

Во второй половинѣ десятаго вѣка совершалось обширное преображеніе Аеоискаго монашества. Тогда число разнонародныхъ

^{*)} Смотри выше § 32 и путь ученіе Антонія великаго.

монаховъ годъ отъ году увеличивалось. Тогда Покоища безмолвниковъ преобразались въ лавры: такъ, лавра Аѳанасія явилась на мѣстѣ Меланійскаго безмолвія сего старца, лавра Иверская — подлѣ грузинскихъ покойщъ Аѳѡ, лавра Карейская составила изъ мѣстныхъ Исихастирій *). Тогда же по настоятельнымъ потребностямъ Аѳонитовъ послѣдовало разширеніе перваго устава ихъ, который далъ имъ царь Іоаннъ Цимисхи въ 971 году. Пятнадцатымъ правиломъ сего устава воспрещено было Аѳонитамъ продавать мірянамъ виноградное вино *на мѣсть*, и только въ случаѣ крайней нужды было дозволено имъ вымѣнивать на оное такія вещи, какихъ у нихъ не было, и какія привезутъ къ нимъ мірине. А царь Василій порфирородный особымъ уставомъ, изложеннымъ по общему одобренію Прота и всѣхъ Аѳонитовъ, дозволилъ монахамъ и монастырямъ держать малыя мореходныя лодки и отвозить на нихъ излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ околотиѣ его мѣстечки для продажи, если извинѣ не причалять суда къ Аѳону **). По силѣ этого устава, и по жалованнымъ грамотамъ цара и Прота большія мореходныя лодки завели себѣ многіе монастыри, и между ними Ватопедъ ***), лавра Аѳанасія и монастырь Иверскій. Эта лавра въ 985 году подарила сему монастырю хрисовулъ цара Василія, предоставлявшій ей право имѣть мореходное судно, и подарила послѣ того,

*) Γράμμα 1087 ἔτους ἐν μονῇ φιλοθέου:—«Ἐπεὶ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ Θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν κάγμα ταῦτ' ἐπὶ τὸ ὄρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λάβραι ἐγεγόνησαν... Протакъ, именовавшійся въ первомъ святогорскомъ уставѣ 971 года *великою Срединною*, во второмъ уставѣ 1046 года названъ уже Лаврою Карейскою: συνεκαλεσάμην ἅπαντας μοναχοὺς τοῦ παραγενοῦθα πρὸς ἡμᾶς ἐν τῇ τῶν Καρεῶν Λάβρα..

**) Смори ниже уставъ Константина Мономаха, и въ немъ правило второе.

***) Въ этомъ же правилѣ.

какъ Іоаннъ Илїрь отдалъ ей цѣлый островъ Неонъ вмѣстѣ съ хрисовуломъ сего же царя, коимъ утверждено было владѣніе симъ островомъ *). Но вотъ и другое расширеніе перваго святогорскаго устава. Въ 22-мъ правилѣ его сказано было: «монахамъ не заводить животныхъ собственно для себя». Однако Аѳанасій Аѳонскій въ 996 году завелъ ихъ для своей многоядной лавры, а его примѣру послѣдовали и другіе игумены Горы **).

§ 36. Усиленіе лавры Аѳанасія.

Лавра сего Аѳанасія задавала тонъ всѣмъ монастырямъ Аѳонскимъ, кромѣ безмолвниковъ. Отъ нея, или точнѣе отъ него эти монастыри заимствовали уставъ церковный, трапезный и келійный ***). Ему нѣкоторые игумены передали во владѣніе свои небольшія обители внѣ Аѳона и на сей горѣ. «Инокѣ,—говорить писатель житія его,—пустынное и безмолвное житіе свое оставляху, и къ нему приходяху, судивше большее съ нимъ быти, и заповѣди приимати отъ него. Иныи же и ученїи своя непокоривыя привождяху, и исцѣляше ихъ мудрымъ своимъ наказаніемъ (наставленіемъ). Други же мнози и своя келїи предаше и сами себе, да отъ него научатся». Такъ, братія Перистерійскаго монастыря, построеннаго извѣстнымъ намъ Евѣмїемъ Солунскимъ въ 872 году, въ 30 верстахъ отъ Солуны на востокъ, еще при царѣ Никифорѣ Фока передали Аѳанасію эту обитель свою; и она состояла въ вѣдомствѣ его лавры въ царствованіе Іоанна Цимисхія и послѣ, но безотчетно управляема была игу-

*) Въ Оправданіяхъ исторіи лавры Аѳонскѣй 'Αἰχμαζίου 6493 ἔτος.

†) Смори ниже 3-е правило устава К. Монаха.

***), Этотъ уставъ я видѣлъ въ библіотекѣ Аѳонскима монастыря, но по недостатку времени не списалъ его.

меномъ особымъ ⁴²⁾. Ему же завѣщаны были Аѳонскіе монастырьки, Монокесилитъ и Плати въ 997 году. (§§ 2. 21). А на островѣ Неопт, подаренномъ ему Іоанномъ Ивиромъ, лавра его имѣла свои виноградники и пажити, и держала свой скотъ ⁴³⁾.

⁴²⁾ Τὸ πλὴν Ἀφρονισίου. Τριμ. V. ⁴³⁾ Житіе преподобнаго Аѳанасія.

§ 37. Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія. Протъ Іоаннъ Факинъ.

Такое усиленіе лавры Аѳанасія и такое вліяніе его самого на весь Аѳонъ опять взволновало безмолвниковъ. Некоторые изъ нихъ, одержимые желаніемъ любовачалія, приступили къ Проту Іоанну Факину, и полюбовно говорили ему: «ты носишь одно имя Прота, а дѣло—въ рукахъ лаврскаго Аѳанасія. Но если не обидишь тебѣ совѣтъ нашъ, то дѣйствуй по уставу твоей власти, и пожалуйся царю на Аѳанасія». Протъ сталъ на ихъ сторону. Это было тогда, когда царь Василій, побѣдивъ Болгаръ, изгналъ ихъ изъ Фессаліи, и полкамъ своимъ далъ роздыхъ въ Македоніи, численно сказать, въ тысящномъ году. Туда отправились къ нему безмолвники съ онымъ Протомъ. На пути встрѣтился съ ними Аѳанасій и спросилъ ихъ: куда вы идете и за чѣмъ. Они выдумали ложь, и ему сплели ее, какъ кружево. Но Протъ Іоаннъ по простотѣ своей забылся и промолвилъ ему: «къ царю идемъ жаловаться на тебя». Съ одинаковою простотою отвѣтилъ ему Аѳанасій: ступайте. Стало стыдно Проту, и онъ попросилъ у него прощенія, уговаривалъ спутниковъ своихъ смириться и молчать. Но они не только не послушали его, но и обзывали непотребнымъ и неразумнымъ. Тогда онъ воротился на Аѳонъ: а они пошли къ царю. Но на пути къ нему ограбили ихъ турки такъ, что лишили ихъ и одежды. Подумавъ, что съ срамомъ возвратились на Аѳонъ. Тутъ Протъ Іоаннъ простилъ ихъ и одѣлъ съ ногъ до головы ⁴⁴⁾. Бѣдные безмолвники! Ни

что имъ неудается. Начнутъ говорить? Имъ напомнить о молчаніи. Пойдутъ жаловаться? Придутъ назадъ въ самомъ жалкомъ видѣ.

⁴¹⁾ Житіе Аѳанасія.

§ 38. *Кончина Аѳанасія. Причины усиленія и упроченія Аѳонскаго монашества.*

Въ тысячномъ году христіанскомъ Аѳанасію Аѳонскому исполнилось 80 лѣтъ отъ роду. Но онъ быть еще крѣпокъ, и усердно занимался увеличеніемъ соборнаго храма въ своей лаврѣ, потому что въ ней умножилось число братіи. Въ этой работѣ помогать ему зодчій монахъ Даниилъ съ пятью братіями каменщиками. Однажды, въ пятый день мѣсяца іюля, всѣ они взяли на недоконченный сводъ алтара. Но онъ вдругъ обрушился вмѣстѣ съ ними и завалилъ ихъ такъ, что они скончались подъ обваломъ всѣ, кромѣ Даниила, который изъ подъ мусора вытащенъ былъ живой, однако скоро умеръ. Услышали о такомъ несчастіи всѣ Аѳониты, и собравшись въ лавру, совершили надгробное шѣніе надъ умершими, и похоронили ихъ въ землѣ ⁴²⁾.

Осознаваясь у могилы преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго и произношу свое слово о немъ, но только какъ о преобразователѣ Аѳонскаго монашества, помѣстивъ образъ и подобіе святой души сію въ особомъ сказаніи моемъ о созданной имъ лаврѣ.

Аѳонъ въ послѣдней четверти седьмаго вѣка сдѣлался вѣковѣчнымъ мѣстопребываніемъ монаховъ потому только, что опустѣлъ послѣ арабскаго погрома, и потому что надобно было пріютить тамъ множество монаховъ и пустынниковъ, укрывавшихся въ укрѣпленныхъ городахъ во время частыхъ и опустошительныхъ вторженій варваровъ въ области греческаго царства. Не будь этихъ печальныхъ событій, кои исторически называются іастімагегинъ — *слезами бытія*; на этой горѣ не были бы города, села, деревни, семейства, свадьбы, колыбели. Но Богу угодно было

создать въ царствѣ Христовомъ нѣчто новое, что едва ли когда гдѣ будетъ, пока земля стоитъ, именно, новый обширный Эдемъ, въ которомъ *матолимые* жили бы, какъ земные ангелы, и какъ предтечи того бытія, въ которомъ ни женятся ни посягаютъ; и Онъ создалъ его и помѣстилъ на Аѳонѣ, счастливо стоящемъ подъ звѣздами Фракіи, въ водахъ Эгейскихъ, на морскомъ пути въ четыре страны свѣта. Туда изъ этихъ странъ собрались небесные челоѣки и земные ангелы, дабы непрестанно славословить Бога и жить преподобно, т. е. весьма подобно Іисусу Христу *). Въ началѣ, въ теченіи 300 лѣтъ безмала, (съ 675 года по 970) почти всѣ они жили, какъ безмолвники, каждый самъ по себѣ и самъ для себя, такъ что въ убогихъ кровяхъ ихъ ничего небыло, кромѣ иконъ, священныхъ книгъ, рабочаго орудія, черстваго хлѣба и несладкаго гортани овоща. А потомъ, по манію Аѳанасія, явились на Аѳонѣ большіе благоустроенные монастыри и лавры; и въ нихъ, еще во дни его, помѣстились 3000 разнонародныхъ монаховъ, которые пришли изъ разныхъ странъ. Имъ онъ далъ уставъ церковный, трапезный и келейный. Съ его легкой руки общежительные монастырники получили тамъ перевѣсъ предъ своежительными безмолвниками, которыхъ однако онъ считалъ выше всѣхъ монаховъ за ихъ непрерывно-молитвенное единеніе съ Богомъ, потому что и самъ былъ безмолвникомъ. Какіи же были причины такого численнаго усиленія Аѳона и его преображенія?

Первая причина—искорененіе всѣхъ ересей и торжество православія надъ ними во всемъ греческомъ царствѣ, совершившееся въ 866 году дѣйствіемъ свѣтозарнаго патріарха Фотія и цари Василія Македонскаго, этого Богомъ благословеннаго населителя Аѳона **). Это чрезвычайное событіе породило въ Армянахъ,

*, Наше слово, *преподобный*, соответствуетъ греческому слову *ὁσιος*. А *ὁσιος* состоитъ изъ двухъ словъ, *ὡς* іосъ, и значить: *какъ Богъ*.

**) Смотри изданныя мною четыре бесѣды Фотія. С. Н. Б. 1864 г. стран. 39—47.

Грузинахъ, Сирійцахъ и Италіанцахъ, благоговѣніе къ греческой церкви, освободившейся отъ всѣхъ ересей, и ставшей ковчегомъ вѣчнаго спасенія. А сіе благоговѣніе ввело оныя языки въ этотъ ковчегъ *) и въ особую, наилучшую для душъ, часть его: а разумѣю Аѳонъ. Съ 866 года христіаненитые люди, лучшіе у всѣхъ народовъ, говорили себѣ: въ Греціи и на Аѳонѣ нѣтъ ересей; пойдѣмъ же туда спастись. И пошли!

Вторая причина, усилившая Аѳонское монашество при Аѳанасіи, *въ памятный день котораго солнце на востокъ играетъ къ урожаю **)*, была обезпеченность тамошнихъ монастырей царскими грамотами, жалованными имѣніями и разными льготами, по удачному начинанію преобразователя ихъ, учившаго, что «монаху надлежитъ быть обезпечену; ибо при обезпеченіи онъ не занятъ житейскими заботами; а безъ этихъ заботъ ему покойно, паче же всего удобно совершенствоваться болѣе и болѣе» ***).

Третья причина упроченія иночества на Аѳонѣ есть удобство сего опарусеннаго мѣста для душевнаго спасенія, безъ женщинъ, и безъ соблазновъ міра.

⁴⁵⁾ Смотри въ моей статист. Аѳона житіе Аѳанасія.

⁴⁾ Тутъ же, въ концѣ 4-го отдѣленія бесѣды по случаю искорененія ересей.

^{**)} Повѣрье русскихъ людей.

^{***)} Τολμ. Αθανασίου. τμήμ. III. Ἐχρῆν κατὰ τὴν ἀρχαίαν τῶν πατέρων ἀκρίβειαν ἀπερισπάστως εἶναι μοναχοὺς καὶ πραγμάτων ἐκτός. τὸ γὰρ ἀπερίσπαστον ἀρρονηστότερον, τὸ δὲ ἀρρόνηστον ἀταραχότερον, τὸ δὲ διὰ πάντων τούτων συναγόμενον πνευματικὸν καταστάσεως τελειωτέρας καὶ μεζονος.—